

Всероссийская политическая партия «Партия дела»

**Что делать?
(Партия дела предлагает)**

Москва-2013

Содержание	Стр.
Введение.....	3
1. Российская экономика: оценка ситуации.....	5
2. Об особенностях российского капитализма.....	11
3. Почему не выгодно производить в России?.....	21
4. Налоговое бремя – тормоз развития производства в России.....	29
5. О налоговой отчетности и предпринимательском климате.....	34
6. О необходимости реформирования подходящего налогообложения.....	36
7. Совершенствование НДС – резерв повышения эффективности экономики.....	48
8. О приватизации и национализации.....	58
9. Оффшоры – угроза национальной безопасности России.....	62
10. Залоговые аукционы: есть проблема, есть и решение.....	75
11. Бензин марки АИ-92 в России должен стоять не более 10 рублей за 1 литр.....	77
12. О банках и кредитах.....	82
13. Предложения по совершенствованию судебной системы.....	96
14. Дорожная карта развития сельского хозяйства России до 2020 года.....	110
Выводы и предложения.....	127

Введение

Почему обрабатывающий сектор в России последние 10 лет сокращается ежегодно в среднем на 3,3%? Почему за 10 лет производство подшипников качения и металлорежущих станков в России сократилось в 5 раз, а грузовиков – в 2 раза? Почему прекратили существование сотни машиностроительных предприятий? Почему Промышленный союз «Новое содружество» был вынужден закрыть завод сельхозмашин в Урюпинске, лишив работы 300 рабочих, а на заводе в Канаде сумел за один год удвоить производство тракторов? Почему на заводе «Ростсельмаш» вынуждены держать 200 (двести) бухгалтеров, а на принадлежащем тем же владельцам тракторном заводе в Канаде достаточно 14 (четырнадцать) бухгалтеров? Почему НДС стал кормушкой для одних и поводом для уголовного преследования или его угрозой для других? Почему налоговое бремя на малое производственное предприятие в России в четыре раза больше, чем на такое же предприятие в США?

Почему не развивается сельское хозяйство и что нужно делать для исправления ситуации? Почему доля стоимости зерна в цене хлеба составляет всего 7,2%?

Почему 90% крупных предприятий, построенных нашими отцами и дедами, зарегистрировано в оффшорах и России не принадлежит?

Почему люди и капиталы бегут из страны?

Почему сумма доходов 1% россиян превышает сумму доходов остальных 99%?

Почему новое жилье недоступно для большинства? Почему число семей улучшивших свои жилищные условия сократилось с 1 млн. 296 тыс. в 1990 г. до 181 тыс. в 2011 г.

Почему вымирает деревня? Почему за 15 лет число амбулаторно-поликлинических учреждений на селе сократилось более чем в 3 раза, а число больниц – в 4 раза?

Почему за 17 лет в России закрыто 24,0 тыс. школ (сокращение на 34,2%); в т.ч. 20,4 тыс. школ – на селе (сокращение на 42,7%)?

Почему в современной России граждан, «попавших» в руки правосудия, оправдывают в 20 раз реже, чем в 1937 году, и почему оправдательные приговоры отменяются в 800 раз чаще, чем обвинительные?

Почему растут цены на энергоносители и на услуги ЖКХ? Зачем в России строят излишние электрические мощности и кому они нужны? Почему бензин стоит 30 руб. за 1 литр, а не 10 руб., как это должно быть?

Эти и подобные вопросы возникают у многих. Чтобы получить ответы на них руководители Партии дела и Промышленного союза «Новое содружество», объединяющего около 20 заводов в России (в т.ч. «Ростсельмаш»), Украине, Канаде и США, обратились к ученым и экспертам. В результате, авторским коллективом под руководством академика РАН Нигматулина Р.И. выполнена работа «Модернизация России. Проблемы и пути их решения» (2012) (<http://www.modern-rf.ru>). На основе этой работы, а также книги лидера «Партии дела» К.А. Бабкина «Разумная промышленная политика или как нам выйти из кризиса» (2011) и «Дорожной карты развития сельского хозяйства России до 2020 года» (2013), экспертами партии разработан проект «Что делать?», в котором рассмотрены актуальные проблемы нашей страны, и даны рекомендации по их решению. Ознакомиться с проектом и дать замечания могут все желающие на сайте «Партии дела» <http://www.partyadela.ru>.

Здесь изложены основные идеи Партии дела и дан ответ на вопрос «Что делать?», адресованный российской власти.

1. Российская экономика: оценка ситуации.

В 2003 году рост ВВП России составил 7,3%, в 2004 – 7,2%. Теперь президент Владимир Путин ставит перед правительством задачу обеспечить рост хотя бы на 5–6%.

А между тем на фоне высоких цен на нефть темпы подъема экономики упали с 4,2% в 2011 году до 3,4% в 2012 году. Для России это очень мало. Как говорил в 2005 году будущий министр экономического развития Алексей Белоусов, «падение темпов роста ВВП ниже 5% сделает практически невозможной реструктуризацию сектора социальных услуг. Кризисные процессы в российской экономике будут нарастать».¹ Похоже, он был прав.

Сейчас обсуждается вопрос, ждет ли Россию рецессия. Но состояние нашей экономики не подходит под классическое определение рецессии². У нас не было экономического бума, за которым могла бы последовать сначала депрессия, а затем рецессия. То, что происходит в России, больше напоминает развал экономики. Вот лишь некоторые факты.

Численность промышленного персонала России с 2000 по 2009 год упала на 23,6%.³ За тот же период сократилось производство многих видов машин и оборудования в натуральном исчислении. Например, подшипников качения и

¹ Белоусов А.Р. Бизнес-идея развития // Эксперт. – 2005.
<http://raexpert.ru/ratings/expert400/2005/belousov>.

² Рецессия (лат. recessus — отступление) — в экономике (в частности, в макроэкономике) термин, обозначающий относительно умеренный, некритический спад производства или замедление темпов экономического роста. Спад производства характеризуется нулевым ростом валового национального продукта или его падением на протяжении более полугода. Рецессия является одной из фаз экономического цикла, следующей после бума и сменяющейся депрессией.

³ Российский статистический ежегодник 2011.

металлорежущих станков мы стали делать в 5 раз меньше, грузовых автомобилей – в 2 раза и т.д.⁴

При этом выросли издержки производства на единицу продукции: при добыче газа – в 6 раз, угля – в 4,2 раза, металлопроката – в 3,8 раза, бензина – в 3,1 раза и т.д.⁵

Естественно, рост цен и издержек в производстве повлек за собой рост тарифов на энергоресурсы и услуги ЖКХ. Например, в Москве с 2000 по 2010 год тарифы на отопление выросли в 12,3 раза, на горячую воду – в 15,8 раза, на холодную воду – в 5,2 раза, на газ – в 10,4 раза, на электроэнергию – в 9,2 раза.⁶

3 апреля 2013 г. на проходившей 14-й апрельской Международной конференции по экономическому и социальному развитию вице-премьер России Ольга Голодец сообщила, что «в секторах, которые нам видны и понятны, занято всего 48 млн человек. Все остальные – непонятно где заняты, чем заняты, как заняты. Огромная доля неучтенной рабочей силы – около 38 млн человек – не лучшим образом отражается не только на рынке труда, но и негативно влияет на экономику и социальную сферу страны в целом. Люди из «серой зоны» создают серьезные проблемы для всего общества».⁷

Будучи министром, Алексей Белоусов пытался нас ободрить. В интервью «Московскому комсомольцу» 10 апреля он сообщает: «За 12 лет, с 2001 по 2012 год, производство машиностроительной продукции возросло в 2 раза. И сейчас, наконец, превысило советский уровень 1990 года».

Но если верить Росстату, это не совсем так. Производство машин и оборудования в 2012 году выросло на 55,5%

⁴ Российский статистический ежегодник 2011.

⁵ Иноземцев В.Л. Закат эпохи финансовизации // Известия, 21.12.2010

⁶ Тарифы ЖКХ Москвы в 2000–2010 годах.

<http://www.hotfront.ru/blog/category3/223>.

⁷ Газета «Известия», 3 апреля 2013 г.; <http://izvestia.ru/news/547957>.

по сравнению с 2001 годом и составляет 53,45% от уровня 1991 года.⁸

Правительство регулярно разрабатывает программы, так же регулярно их не выполняет и не несет за это ответственности.

Например, в ФЦП «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002–2010 годы и на период до 2015 года» сказано:⁹ «Общий объем производства гражданской авиационной техники отечественного производства с учетом государственных нужд и поставок на экспорт составит 2800 самолетов и 2200 вертолетов». Заметим, что все это планировалось при очень низких ценах на экспортируемую нефть: в 1998 году российская нефть *urals* стоила \$11,9 за баррель.¹⁰ В 2001 году цена выросла до \$22 за баррель. До 2015 года время еще есть. Но промежуточные итоги — катастрофические. За пять лет (2005–2009) в России было построено 43 самолета.¹¹

Не лучше ситуация и в сельском хозяйстве. По количеству зерноуборочных комбайнов мы опустились ниже уровня 1940 года. Их парк сократился с 500 тыс. в 1985 году до 200 тыс. в 2000 году и до 80 тыс. в 2010 году.¹² С 1990 по 2000 год посевные площади сократились со 115 млн до 85 млн га, а к 2010 году — до 75 млн. Это уровень 1913 года.¹³ Сбор зерновых и зернобобовых культур с 1990 по 2010 год

⁸ Росстат. <http://www.gks.ru/wps/>

⁹ Постановление Правительства РФ от 15 октября 2001 года №728. <http://fcp.economy.gov.ru/cgi.bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2009/124>.

¹⁰ Бобылев Ю. Мировые цены на нефть: перспективы роста. <http://www.oilru.com/nr/57/210/oilru.com>.

¹¹ Колпаков С. История авиационной промышленности России. <http://www.vestnikvoprosy.com/allarticles/2011/3/10/250633924425.html>.

¹² Калабеков И. Российские реформы в цифрах и фактах. 2010

¹³ Там же

снизился в 2 раза, а поголовье крупного рогатого скота сократилось примерно в 3 раза.¹⁴

Дефицит продовольствия закрывается импортом, доля которого постоянно растет и составляет в настоящий момент больше 40%. Пищевая промышленность большей частью работает на привозном сырье. При этом стойко сохраняется тенденция увеличения ввоза продовольствия из-за рубежа.

Объем средств, направляемых на развитие сельского хозяйства в России несравним с поддержкой, которую получают страны-конкуренты. Россия вступила в ВТО на условиях, полностью запрещающих поддержку экспорта, а объем поддержки на внутреннем рынке ограничен \$4,4 млрд в год (начиная с 2018 года), что ниже, чем, например, у Швейцарии. При этом разрешенный на 2013 год уровень поддержки в сумме \$9 млрд реализуется едва ли на 50%.

Как говорится, куда ни кинь – везде клин. Проблемы очевидны. Но за счет экспорта сырья (см. табл. 1) и импорта оборудования и продовольствия концы с концами мы кое-как сводим. Данные таблицы взяты на сайте Росстата, раздел «Официальная статистика. Внешняя торговля. Экспорт отдельных товаров». Сумма экспорта этих товаров равна \$569,9 млрд. (Интересно, что в другом разделе – «Товарная структура экспорта» – указан объем экспорта \$516 млрд, \$53,9 млрд потеряно.)

Россия вышла на второе место (после США) по экспорту оружия. При этом доля оружия в экспорте составила 2,3%. Мы находимся в числе лидеров по экспорту зерновых. Объем экспорта зерна достиг 19,5 млн. тонн. На первый взгляд, много. Но это \$3,67 млрд. или всего лишь 0,64% нашего экспорта.

¹⁴ Росстат.

<http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/economy>.

Таблица 1. Структура экспорта России в 2011 году¹⁵

Наименование товара	Млн. долл. США	%%
Сырье и материалы, в том числе	531 799,0	93,32%
Нефть сырая	179 140,0	31,44%
Нефтепродукты	175 021,7	30,71%
Газ природный	63 782,1	11,19%
Черные металлы и полуфабрикаты	57 873,1	10,16%
Удобрения	20 596,7	3,61%
Уголь каменный	11 384,6	2,00%
Лесоматериалы, фанера, целлюлоза	7 488,7	1,31%
Алюминий необработанный	7 211,0	1,27%
Никель необработанный	4 495,6	0,79%
Руды и концентраты железные	3 184,9	0,56%
Медь рафинированная	1 620,3	0,28%
Остальное, в том числе	38 069,9	6,68%
Машины, оборудование и транспортные средства (в т.ч. оружие \$13,2 млрд.)	24 080,0	4,23%
Прочее (в т.ч. пшеница и меслин ¹⁶ \$3,67 млрд.)	13 989,9	2,45%
Итого	569 868,9	100,00%

А вместе, оружие и зерно дают менее 3% экспортной выручки. Хорошо, что мы продаем не только оружие и зерно. А то умерли бы с голоду.

В российской экономике господствует и реализуется так называемая либеральная идеология. При этом с западной либеральной идеологией она имеет мало общего – многие слова совпадают, но суть потеряна. Зачастую такие понятия, как «либерал», «рыночник» и т.п., используются для

¹⁵ Росстат. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vnesh.t/exp.to.htm.

¹⁶ Меслин – смесь пшеницы и ржи

прикрытия некомпетентности и неумения решать конкретные задачи. В этом кроется главная причина неудач в экономике.

«Команда», которая уже много лет находится у власти, в лучшем случае может назвать стоящие перед страной проблемы, но никак не решать их.

Так, по мнению Алексея Кудрина, «все попытки разогнать рост вбросом государственных денег наталкиваются на низкую эффективность расходов. Нацпроекты, программы модернизации здравоохранения и других отраслей мало что позволили решить по существу. Искомая новая модель заключается не в продолжении подкачки спроса теми или иными «оригинальными» методами, а в банальном улучшении конкурентоспособности, качества производства работ и услуг; повышении эффективности инвестиций, обеспеченных снижением рисков в российской экономике; уменьшении кредитных ставок (через снижение инфляции). Необходимо не суетиться, а реально шаг за шагом уменьшать риски и увеличивать привлекательность экономики РФ».¹⁷

Со сказанным трудно спорить. Но беда в том, что г-н Кудрин не говорит, каким образом «новая модель» может быть реализована; что и как надо делать.

Новое правительство, как заявил президент, себя еще не проявило. И его позитивной программы мы пока не видели. Но, выступая перед депутатами Госдумы 17 апреля 2013 года с отчетом, Дмитрий Медведев в бессилии правительства фактически уже расписался: «Если вы мне предложите вариант, при помощи которого можно выйти из этой модели (слезть с «углеродной иглы») за несколько лет, то я буду вносить вашу кандидатуру на Государственную премию. Думаю, что такого варианта нет».

¹⁷ Газета «Коммерсантъ». <http://kommersant.ru/doc/2176746/print>.

На самом деле варианты есть, но наше правительство их не видит и не слышит. Например, очень конкретные рекомендации даны в работе «Модернизация России. Проблемы и пути их решения»¹⁸, выполненной авторским коллективом под руководством академика Р.И. Нигматулина. Не менее конкретные предложения содержатся в проекте Партии дела «Что делать?» (см. сайт партии www.partyadela.ru).

В последующих разделах приведены рекомендации, реализация которых могла бы в корне изменить в лучшую сторону социально-экономическую ситуацию в нашей стране.

У нас есть множество проблем, но есть одно большое конкурентное преимущество перед другими странами – огромные резервы совершенствования управления. Даже их минимальное использование может в корне улучшить положение дел в России и вывести ее в число мировых лидеров.

2. Об особенностях российского капитализма.

Главной особенностью российского капитализма является то, что он построен коммунистами. Главный строитель – член ЦК КПСС Б.Н. Ельцин, а главный идеолог – зав. отделом и редактор журнала «Коммунист» Е.Т. Гайдар. Их усилиями современный российский капитализм из стадии «капитализма государственного» (каковым он был по существу в советское время, хотя и назывался социализмом), перешел сразу в стадию «капитализма загнивающего», т.е. в стадию империализма.

¹⁸ Сайт ЭАЦ «Модернизация».

http://www.modern.rf.ru/netcat_files/93/47/h_815b90ff7cd234ff50be45c967528448.

Ситуация была простой. С одной стороны, в стране не было еды. С другой стороны, вокруг столько богатств, а мы (политическая элита) здесь сидим, как дураки. Оттерли М.С. Горбачева и начали строить капитализм по своему разумению. Как вспоминает Павел Воцанов (пресс-секретарь Б. Ельцина в 1991-1992 г. г.), разумение было одно – хватай, что и сколько можешь. Об идеологии, по его мнению, речь почти не шла. То, что расхватывали, на всякий случай (пока не отняли), прятали за рубежом – 90% крупного бизнеса находится в офшорах и России не принадлежит. Да и новые хозяева бывших наших промышленных гигантов уже не совсем граждане России. Например, Геннадий Тимченко – гражданин Финляндии, а Алишер Усманов и Роман Абрамович входят в тройку самых богатых людей Великобритании. И т.д.

К тому же, можно предположить, что наши олигархи напуганы делом Юкоса (того и гляди все отнимут) и уводят свои капиталы, по возможности, за рубеж. Туда же они управляют свои семьи и при случае перебираются сами.

Наши реформаторы строили капитализм в интересах небольшой группы, но никак ни в интересах России. Между тем, по мнению общепризнанного и часто цитируемого нашими экономистами авторитета Джозефа Штиглица,¹⁹ «...имеется и другой взгляд на рыночную экономику, базирующийся на большем равенстве, которое использует силу рынков для того, чтобы обеспечить процветание не немногим гражданам, но всему обществу. То, что Россия в переходный период не сумела этого достичь, не должно вызывать удивления. Эта цель реформаторами и не ставилась. Величайший парадокс в том, что их взгляды на экономику

¹⁹ Джозеф Штиглиц, «Разрушение России», (The Guardian, Великобритания, 9 апреля 2003 г.)

http://library.by/portalus/modules/ruseconomics/referat_readme.php?subaction=showfull&id=1130409471&archive=&start_from=&ucat=12&

были настолько неестественными, настолько идеологически искаженными, что они не сумели решить даже более узкую задачу увеличения темпов экономического роста. Вместо этого **они добились чистейшего экономического спада. Никакое переписывание истории этого не изменит».**

Видимо, проблема неэффективности проводимой экономической политики беспокоит и В.В. Путина, который дал поручение корректировать концепцию долгосрочного социально-экономического развития до 2020-го года в связи с тем, что России нужна модель роста, учитывающая современные реалии. Необходимость существенной корректировки экономической политики сомнений не вызывает. Но есть сомнения, что это смогут сделать те, кому это поручено – Академия народного хозяйства и Высшая школа экономики. Именно они вместе с Институтом экономической политики имени Гайдара и Экономической экспертной группой Минфина разрабатывали и разрабатывают для правительства экономический курс. Они не могут решать проблемы экономики, но могут объяснить тем, кто в этом не разбирается, причины неудач. Им нравится существующая в России налоговая система, включая «плоскую» шкалу подоходного налога, регрессию ЕСН, отказ от налогового стимулирования отдельных отраслей и т.д. Нет оснований сомневаться в теоретической подготовке экспертов указанных организаций – с трудами классиков, по-видимому, они знакомы. Но одно дело – учить студентов, и совсем другое дело – практически решать стоящие перед страной задачи. Это мы писали в работе «Модернизация России. Проблемы и пути их решения»²⁰ (2012 г.).

Ранее (1999) на это обратил внимание Дж. Стиглиц. Вот что он говорил о причинах неудач при переходе России от

²⁰ http://www.modern-rf.ru/netcat_files/93/47/h_815b90ff7cd234ff50be45c967528448

социализма к капитализму: «Отчасти проблема состоит в чрезмерном доверии к моделям экономики, почерпнутым из учебников, которые могут быть весьма удобны для обучения студентов, но на них нельзя опираться при консультировании правительств, пытающихся воссоздать рыночную экономику. Нельзя отделять "принципы" в чистом виде от того, как они реализуются, или должны реализовываться на практике. Западные консультанты предписывали свои рецепты реформ в условиях конкретного общества: с собственной историей, достигнутым уровнем социального капитала, совокупностью политических институтов, политическими процессами, на которые влияли (если не определяли их) те или иные политические силы. Экономисты не могут так просто отмахнуться от того, как эти рекомендации используются. Докторам пора пересмотреть свои рецепты».²¹

Прошло более десяти лет, но «рецепты» до сих пор не пересмотрены. Возможно, это время пришло. И «докторов» пора менять.

Пора менять и некоторые концепции. Вот мнение Дэни Родрика, профессора политэкономии Школы госуправления им. Кеннеди Гарвардского университета.²² «Мы живем в постиндустриальную эпоху, когда двигателями экономического роста стали информационные технологии, биотехнологии и услуги с высокой добавленной стоимостью. Но именно благодаря традиционному производству формируется средний класс. В отсутствие развитой производственной сферы общества стремятся к резкому расслоению на бедных и богатых и социальной напряженности. В конце

²¹ Дж. Стиглиц. Куда ведут реформы. Журнал «Вопросы экономики», № 7, Изд. РАН, 1999

²² Дэни Родрик, Промышленность – основа жизнеспособной демократии, «Ведомости», 18.08.11.

концов, промышленность – это основа жизнеспособной демократии».

По мнению научного руководителя Высшей школы экономики Е.Г. Ясина, главной причиной неудач является то, что модернизацию экономики не с того начали: необходимы радикальные институциональные преобразования, в том числе «полноценная политическая демократизация».

И это тоже. Но главная ошибка при проведении модернизации состоит в том, что власти в своей экономической политике руководствуются "либеральными" теориями Высшей школы экономики, Академии народного хозяйства и Института им. Гайдара. Проводником их теорий был А.Л. Кудрин. Его налоговая и финансово-кредитная политика и отсутствие промышленной политики привели почти к полной ликвидации российской промышленности; а применение плоской шкалы подоходного налога – к обнищанию значительной части населения и катастрофическому социальному расслоению. А.Л. Кудрин уже не министр, но дело его живет и многие о нем вздыхают.

Е.Г. Ясин экономическую политику Правительства и, в частности, Минфина одобряет. Вот что он говорил 27 июня 2006 года:²³ «Я полагаю, что колоссальную, полезную работу делает Алексей Леонидович Кудрин, которого все критикуют и ругают за Стабфонд, за все остальное. Но он делает, действительно, важную и полезную работу. Мне также нравится работа господина Грефа...». И Ясин не один. Журнал «Euromoney» назвал главу Минфина России Алексея Кудрина лучшим министром финансов 2009 года. А. Кудрин «был отмечен наградой в первую очередь за создание Стабилизационного фонда и использование сверхдоходов от продажи нефти на борьбу с финансовым кризисом».²⁴ Ино-

²³ Экономическая программа с Евгением Ясиным, «Эхо Москвы», 27 июня 2006

²⁴ Лента-Ру, 11 октября 2010 г., <http://lenta.ru/news/2010/10/11/koudrin/>

странцев можно понять. Ведь с их точки зрения, деньги, которые наша страна не прячет за границей, все равно будут разворованы. Они знают, что по уровню коррупции Россия впереди всей планеты. Кроме того, награду А.Л. Кудрину можно рассматривать как благодарность заемщиков крупному инвестору. Российские деньги Западу очень кстати особенно во время кризиса.

Кто-то скажет: дело не в этом, Россию губят повальная коррупция и воровство.

И это тоже. Но ведь это позволяют действующие в нашей стране законы и процедуры. Если Закон будет наказывать за незаконное обогащение, то коррупции и воровства будет меньше. А будет ли принят и будет ли действовать такой Закон, зависит от правительства, президента и Государственной Думы.

Те, кто называют себя оппозицией, в реальную экономику и, тем более, в налоговые тонкости не вникают. Их волнуют лишь проблемы макроэкономики, коррупции и демократии. Но, предположим, оппозиция победила. Все воры и жулики в тюрьме. Выборы – честные. У власти сплошные демократы – А. Навальный, С. Удальцов, Б. Немцов, С. Алексашенко, Е. Ясин, Г. Явлинский и др.

И что будет? Да ничего хорошего! Все повторится. Через несколько лет другие демократы будут бороться с властью под теми же лозунгами: «За честные выборы!», «Долой коррупцию!».

Человек, как вид, сохранился, благодаря умению приспособливаться к окружающей среде. Если созданы условия для воровства, воровство будет процветать при любой власти. Если налогового инспектора не интересует, откуда, при такой малой зарплате, у тебя деньги на царские хоромы и на дорогой автомобиль; если главное условие успеха – близость к начальству; если ты можешь получать «откаты» и прятать их в офшорах; если ты сам (или с поделельниками)

устанавливаешь законы, при которых твоя высокая зарплата облагается минимальными налогами, и суд к твоим услугам, а госбюджет можешь «пилить» по своему усмотрению, то сам бог велел тебе этим пользоваться.

К тому же, наши демократы – демократы в первом поколении. Они за демократию, но без фанатизма. Главное – победить на выборах. А если потом ничего не получится, то можно будет на время забыть о демократии. Вспомните, как в 1996 году протасили в президенты Б.Н. Ельцина. Есть подозрение, что тогда без фальсификаций не обошлось.

Чтобы не наступать на те же грабли, нужно сегодня разработать и предложить обоснованную и всем понятную экономическую программу, в которой должно быть четко показано, почему мы имеем то, что имеем, и что конкретно надо делать, чтобы ситуация стала лучше. Программа должна содержать не только обещания счастливой жизни, но и конкретные решения проблем, стоящих перед нашей страной. Именно такую программу мы предлагаем.

Можно согласиться с А. Навальным, что сегодня главная проблема – коррупция. Но недостаточно разоблачать и сажать коррупционеров. Тем более, их не очень-то и сажают. Если не изменить «правила игры», если не сузить экономическую базу коррупции, ничего не изменится: на место посаженных придут новые жулики и воры.

Возможно, конкретные решения экономических проблем оппозиция не предлагает и не обсуждает, т.к. почти ни по одному вопросу нет общего мнения.

Надо или размежеваться, или прийти к какому-то консенсусу. Вот, например, мнения по вопросам экономики некоторых наиболее ярких и уважаемых представителей оппозиции.

Борис Немцов и Евгений Ясин считают «плоскую» шкалу подоходного налога большим достижением, а другие

полагают, что именно прогрессивная шкала – необходимое (хотя и не достаточное) условие развития нашей страны;

Григорий Явлинский считает реализацию СРП (соглашений о разделе продукции) при добыче нефти и газа большим успехом, а другие полагают, что СРП – очередной способ воровства и что для нашей страны более рационально было бы отдавать добычу нефти и газа компаниям в концессию с фиксированной платой за единицу продукции – например, государство платит добывающей компании 5 долларов за каждый добытый баррель нефти, а нефть продает по мировым ценам и получает в бюджет остальные 100 долларов;

Сергей Алексащенко приветствует вступление России в ВТО, а представители еще оставшейся у нас промышленности полагают, что именно ВТО губит производство и превращает Россию в сырьевой придаток развитых и развивающихся стран;

Андрей Илларионов полагает, что людей, предлагающих налоговое стимулирование отдельных отраслей, нельзя называть экономистами, тогда как другие имеют прямо противоположное мнение.

И т.д.

Есть о чем говорить и спорить. Возможно, пока у большинства есть кусок хлеба, а у многих этот кусок еще и с маслом, конструктивная программа не актуальна. Но ситуация меняется. Уже сейчас власть с трудом выполняет свои социальные обязательства. А если подешевеет нефть? К сожалению, все указывает на то, что в ближайшие годы цены не упадут и разрушение экономики продолжится. Чем дольше это будет продолжаться, тем тяжелее будут последствия. Потом кончится нефть (или упадут цены) и, если ничего не менять, для нашей страны наступят трудные времена. Возможно, трудные времена наступят раньше. Чтобы этого не допустить, надо уже сейчас что-то делать.

Объяснить и понять, почему мы имеем, то, что имеем, позволяет теория, разработанная в начале двадцатого века общепризнанным классиком мировой экономики Йозефом Шумпетером («Теория экономического развития», 1912).

Предприниматель по Шумпетеру – главный субъект экономического развития. Именно благодаря его активности осуществляется технический прогресс, "взламывается" стационарная ситуация и экономика получает стимул к развитию. Главными мотивами предпринимательской деятельности становятся саморазвитие личности, успех, радость творчества. Предпринимателем движет жажда деятельности и воля к победе.

Основу существования капитализма Шумпетер видел в частнопредпринимательской системе классического типа, основанной на мелкой и средней собственности.

При накоплении богатства, возникновении корпораций происходит деперсонализация инновационной деятельности, меняется культура и характер мышления. Главными фигурами в деловом мире становятся Менеджеры, управляющие крупных корпораций. Но менеджер обладает совершенно другими чертами, нежели предприниматель, и вместо стремления к нововведениям (в переводе с русского на новорусский нововведения и есть инновации), риску и независимости мы видим осторожность, стремление к продвижению по службе и власти, к согласованности принятия решений на всех уровнях. Да и само поведение менеджера, предполагающее верность, послушание, безотказность не имеет ничего общего с поведением предпринимателя. Исчезает фигура предпринимателя – исчезает и возможность экономического развития. Таково мнение Шумпетера.

В нашей стране предпринимателя душат, а бал правят менеджеры и олигархи. Вспомним, что 300 предприятий, которым Государство решило оказать индивидуальную помощь в рамках антикризисных мер, производят 85% ВВП

России. Это, в значительной степени, объясняет низкие темпы нашего экономического развития и трудности на пути создания инновационной экономики.

Одним из важнейших показателей экономического развития государства является рост инвестиций. Но инвестор хочет стать, как правило, если не хозяином, то совладельцем финансируемого им проекта. Малый и средний бизнес такими инвестициями чаще всего не пользуется. Ему для развития нужны легко оформляемые, долгосрочные и неграбительские кредиты. Этого нет. И поэтому он так трудно развивается. Особенно это касается малых обрабатывающих предприятий, доля которых даже в нашем недоразвитом малом бизнесе не превышает 15%. Поэтому естественное перерастание малого предприятия в среднее, а среднего в крупное в России происходит не так часто, как хотелось бы.

Побочным эффектом этой особенности России является недостаточная компетентность нашей элиты, т.е. тех, кто принимает решения на разных уровнях и в разных отраслях народного хозяйства. Большинство наших крупных промышленников не являются создателями своих производств, а получили их в готовом виде. Для успеха были необходимы ум, сообразительность и стечение обстоятельств. Производственного опыта большинство из них не имело и не имеет. Однако личный финансовый успех дает им уверенность в истинности своего экономического мировоззрения, которое и стало господствующим. Мнения, не попадающие в рамки этого мировоззрения, заведомо считаются ложными. Именно эти люди проводят экономическую политику в нашей стране. Кто сегодня персонально представляет бизнес, а кто сидит в Правительстве, принципиального значения не имеет. В тонкости причин стагнации нашей промышленности не углубляются ни те, ни другие.

И еще. При обсуждении проблем промышленной политики, как правило, акценты делаются на развитии иннова-

ций – разработке новых технологий, новых материалов, новой техники. И это становится самоцелью. Но более верно было бы ставить вопрос о развитии экономики с использованием инноваций. Инновации должны быть востребованы. Наличие инноваций – условие конкурентоспособности. Если они не востребованы народным хозяйством, они перестают быть актуальными.

А пока ситуация почти безнадежна. Инновационному развитию РФ мешают высокие цены на нефть, заявил первый вице-премьер Игорь Шувалов в ходе встречи с участниками Всемирного экономического форума. "Главный запрос на инновации будет, когда не будет надежды на высокие цены на нашу традиционную группу экспорта", - цитирует РСН заместителя председателя правительства.²⁵

Если обратиться к делам, а не словам, то власть в нашей стране последовательно и целенаправленно разрушает не только основные институты рыночной экономики, но и саму экономику России. Повальная коррупция и воровство ускоряют этот процесс.

3. Почему не выгодно производить в России?

На встрече, посвященной обсуждению проблем сельского хозяйства, В.В. Путин предложил К.А. Бабкину (совладельцу завода «Ростсельмаш» и тракторного завода в г. Виннипеге, Канада), подготовить записку с разъяснением причин, по которым производство тракторов не переносят из Канады в Россию; сравнить условия здесь и там. Такую записку К.А. Бабкин направил В.В. Путину и опубликовал 2 октября с. г. в блогах на «Эхе Москвы». Статья «Почему тракторный завод останется в Канаде» имела успех среди читателей и была повторена на многочисленных ресурсах

²⁵ 1 февраля 2013 г., <http://finmarket.ru/main/article/3212141/>

Интернета. Приведем небольшие «выжимки» из статьи К.А. Бабкина (см. Табл. 2 и комментарии к ней).

Таблица 2. Расчет коммерческой целесообразности переноса производства тракторов из Канады в Российскую Федерацию

Статья расходов	Экономический эффект
Оплата труда	- \$10,0 млн.
Проценты по кредитам	+ \$14,4 млн.
Газ	- \$0,7 млн.
Электроэнергия	+ \$2,1 млн.
Перевозки	+ \$4,2 млн.
Охрана	+ \$0,9 млн.
Учет	+ \$1,0 млн.
Налоги	+ \$26,1 млн.
Итого разница	- \$38,0 млн.
Чистая прибыль в Канаде	+ \$16,4 млн.
Чистый убыток в России	- \$21,7 млн.

Комментарии к таблице.

Оплата труда в России примерно на 30% ниже, но с 2002 по 2012 она выросла на 472% (21,1% в год), а в Канаде – на 30% (2,0% в год).

Средняя ставка по кредитам в 2012 году для завода «Ростсельмаш» составила 11,75%; в Канаде – 2,30%. В 2012 г. выплаты по кредитам в Канаде составили \$3,5 млн., в России надо было бы заплатить \$17,9 млн.

Газ в России пока дешевле (в 2,28 раза), но мы их быстро догоняем.

Электроэнергия. Тарифы на поставку электроэнергии в Канаде для крупных промышленных предприятий составляют в среднем 1,70 рубля за кВт (\$0,055). В России тариф в 2,20 раза выше – 3,70 рубля.

Потери на грузоперевозках связаны с более высокой (на 5%) ценой на топливо в России, более высокими ценами на перевозку продукции грузовыми тралами, используемым заводами сельхозмашиностроения (в России – в среднем 60,0 рублей/км (\$1,92); в Канаде – 39,4 рублей/км (\$1,25) и ростом тарифов в России на железнодорожные перевозки – в 2008 году ж/д транспорт был выгоден при перевозках на 750 км, а в 2012 – более 1500 км.

Охрана. Завод «Ростсельмаш» содержит 150 охранников, в Канаде – 4 охранника проверяют пропуска и звонят при необходимости в полицию.

Учет. «Ростсельмаш» ведет бухгалтерский учет, налоговый учет и учет в соответствии с требованиями МСФО. В Канаде – один учет. Контрольные органы в России в рамках выездных, камеральных, встречных проверок запрашивают большое количество копий документов. В 2012 году «Ростсельмаш» предоставил фискальным органам в копиях около 41 тыс. документов; количество проверок за год – 167. На заводе в Канаде учет ведут 14 человек. В России на такой завод потребуется 65 человек. На «Ростсельмаше» работают около 200 бухгалтеров.

Налоги. Завод в Канаде в 2012 году заплатил в виде налогов \$47,9 млн. В России такой завод должен заплатить \$74 млн., т.е. на \$26,1 млн. больше.

К этому следует добавить гораздо лучшие условия ведения бизнеса в Канаде по сравнению с Россией – реальная государственная поддержка развития производства, обеспечение стабильного внутреннего спроса на сельхозтехнику, поддержка экспорта продукции сельхозмашиностроения, транспортная инфраструктура, доступность чиновников и т.д.

Если анализировать статьи (издержки производства), расходы по которым в России выше, чем в Канаде, можно заметить, что около 30% (\$14,4 млн.) составляет превыше-

ние выплат процентов по кредитам и 53,6% (\$26,1 млн.) – превышение налоговой нагрузки.

Кредитные ставки важны, но именно налоги – главный фактор, из-за которого нецелесообразен перенос производства из Канады. Непомерное налоговое бремя – результат политики, проводимой Минфином.

Тем не менее, Д.А. Медведев на встрече с членами бюро правления Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) 10 июля 2013 г. сообщил, что Правительством одобрен представленный Минфином проект «Основных направлений развития налоговой политики на период 2014–2016 годов» (далее «Проект Минфина») и в течение трёхлетнего предстоящего периода никаких существенных изменений в структуре налоговой системы не предусматривается, так же как и введения новых налогов.

В «Проекте Минфина» сказано, что «достигнутый к настоящему времени уровень налоговой нагрузки, с одной стороны, соответствует минимальному уровню нагрузки развитых стран, с другой стороны, обеспечивает стабильную наполняемость бюджетов всех уровней».

Минфин заблуждается сам и вводит в заблуждение Правительство и россиян.

Именно Российская налоговая система – корень зла, которое сегодня разрушает нашу страну, является тормозом развития промышленности и не дает возможности решить поставленные Президентом задачи. Это достаточно убедительно показал К.А. Бабкин в Записке В.В. Путину. И его случай – не исключение.

Рассмотрим налоговое бремя на предложенное Минфином «модельное предприятие» по итогам 2012 года. Этот пример приведен в «Проекте Минфина»:

- выручка 100 млн. руб.;
- материальные расходы – 60 млн. руб.;
- годовой фонд оплаты труда (ФОТ) – 20 млн. руб.;

- среднемесячная зарплата по стране в 2012 г. – 26.690 руб.;

- социальные взносы – 6 млн. руб. (30%);

- НДС/ФЛ с учетом вычетов – 10,79%.

- прибыль – 14 млн. руб.;

- налог на прибыль – 2,8 млн. руб. (20%)

- численность предприятия составит 62 чел. (20 млн. руб./12 мес. /26.690 руб. в месяц).

Минфин сообщает, что по уровню налоговой нагрузки модельной компании Российская Федерация в группе стран ОЭСР в условиях 2012 года поднялась **на 23 позицию в рейтинге**, а налоговая нагрузка снизилась до 8,81% выручки организации.

Налоговая нагрузка на физических лиц в Российской Федерации в 2011 году составила 25,25% от доходов работника. **По сравнению со странами ОЭСР Российская Федерация занимает 16 место из 34.** В 2012 году налоговая нагрузка снизилась до 24,4% за счет повышения стандартных налоговых вычетов на детей.

Таково мнение Минфина. У Минфина все хорошо. Хотя и вызывает сомнения правомерность оценки налоговой нагрузки по ее доле в выручке (8,81%)...

Теперь сравним налоговое бремя этого модельного предприятия с налоговым бременем такого же предприятие в США. Одновременно уточним некоторые исходные данные. В дополнение к данным «Проекта Минфина» предположим, что «модельным» предприятием на 30 млн. из 60 млн. материальных затрат куплено технологическое оборудование. Предположим также, что стоимость основных фондов (технологического оборудования), приобретенного до 1 января 2013 года, равна 100 млн. руб. (не так много при годовой выручке 100 млн. руб.).

При проведении расчетов учтем, что в США действует прогрессивная шкала подоходного налога со ставками от

15% до 39,6%. При этом в США годовой доход до 255 тыс. руб. налогом не облагается, а до 1,0 млн. руб. ставка налога – 15%. Подоходный налог платит работник и предпринимателя он не касается. Ставка социальных взносов в России 30%, а в США – 13,3%, из которых 7,65% выплачивает предприятие, а 5,65% - работник. Платит ли налог работник или предприниматель при оценке налогового бремени значения не имеет, но если бы россияне сами платили подоходный налог и социальные взносы, к налоговой системе они относились бы по-другому и из электората превратились в граждан.

В США разрешено 100% списание полной покупной цены купленного оборудования (максимальная сумма списания \$ 500 тыс. за единицу, при общей сумме приобретенного оборудования – \$2 млн. в год; но при превышении этих сумм – 50% списание, далее – нормальная амортизация). Это – для всех предприятий. В России оборудование приобретается из прибыли, на которую надо уплатить налог на прибыль 20%. Шкала налога на прибыль в США тоже прогрессивная – от 15% до 35%.

Российский предприниматель платит НДС в размере 18%, а в США НДС нет. Соответственно у них нет возни со счетами-фактурами и возмещениями с последующими войнами с налоговыми инспекциями и арбитражными судами; налог с продаж, который платит население США по ставкам (от 5% до 12%), устанавливаемым штатами, касается только предприятий розничной торговли.

В США, как и в других развитых странах, предприятия налог на имущество не платят. В России налог на имущество (на технологическое оборудование) предприятий, равный 2,2%, отменен с 1 января 2013 г. Но это касается лишь оборудования, приобретенного после этой даты.

Результаты расчетов сведены в Таблицу 3.

Таблица 3. Налоговое бремя на предприятие в России и в США (тыс. руб.)

Налоги	Россия	США
Подоходный налог	2.158,0	607,1
Налог на прибыль	8.800,0	0,0
Социальные взносы	6.000,0	2.660,0
Налог на имущество	2.200,0	0,0
НДС	6.100,0	0,0
ИТОГО	25.258,0	3.267,0

Таким образом, на малое производственное предприятие в России, предложенное Минфином в качестве «модельного», налоговая нагрузка существенно (в 7,7 раза) больше, чем на такое же предприятие в США.

При таких налогах промышленное производство в России развиваться не может. Оно и не развивается.

Наша экономика неэффективна. На это посетовал В.В. Путин, выступая 2 октября 2013 г. в Москве на форуме «Россия зовет». Он сообщил, что темпы роста производительности труда (3,1%) по результатам 2012 года не только не сокращают отставание от лидеров по эффективности, а фактически означают консервацию экономики, точнее, её однобокую структуру и сырьевой характер. Производительность труда в России, по мнению президента, должна ежегодно расти на пять-шесть процентов – вдвое быстрее, чем сейчас.

Что же такое производительность труда? В расчетах Росстата, результаты которых использует В.В. Путин, чем больше ВВП (валовый внутренний продукт), тем выше производительность труда. И чем больше издержки, входящие в добавленную стоимость, тем выше ВВП. Например, за 10 лет издержки на производство одной тысячи кубометров

газа Газпромом, по данным В.Л. Иноземцева, выросли в 6 раз. По-видимому, соответственно вырос вклад Газпрома в ВВП России, и соответственно выросла его производительность труда.

Такой подход возможен (т.е. не ведет к разорению) лишь при отсутствии конкуренции и высоких мировых ценах – при производстве нефти, газа, угля, удобрений, металлов. Не зря же доля сырья и материалов в российском экспорте составляет 93,3% (2011 г.), а доля продукции машиностроения – ничтожна.

Чтобы изменить ситуацию, надо снижать издержки. А такая возможность определяется промышленной политикой Правительства России. Именно Правительство устанавливает налоги, тарифы, процедуры, ставки рефинансирования и т.п.

К сожалению, снижение издержек не является задачей Правительства. Правительство рассуждает об инновациях и инвестициях, но не понимает, что при проводимой им промышленной политике маловероятны и инвестиции, и инновации, и экономическое развитие в целом.

Главный резерв снижения издержек производства и роста производительности труда – совершенствование налоговой системы. А это – в ведении Минфина.

Но задачу развития промышленности и, тем более, роста производительности труда Минфин перед собой и не ставит. Этим занимаются Минэкономразвития и Минпромторг. Но их не интересуют налоги. А Минфин рассматривает налоги лишь как источник доходов бюджета, но никак ни инструмент промышленной политики.

Если мы хотим повысить производительность труда и развивать промышленность, налоговую систему надо менять. России нужен новый Налоговый Кодекс. Необходимо пересмотреть и ставки налогов, и всю налоговую систему в целом.

Первый этап создания нового Налогового Кодекса России – «Разработка Налоговой доктрины и направлений совершенствования российской налоговой системы» выполнен экспертами ЭАЦ «Модернизация» в 2011 году по поручению Председателя Совета Федерации РФ. С текстом отчета можно ознакомиться по адресу: http://www.modern-rf.ru/netcat_files/93/47/h_3df0254cbd59c7ef9ef95c69da0d645e.

Дальнейшего развития эта работа не имела, несмотря на наши усилия: правительству России эта тема не интересна.

4. Налоговое бремя – тормоз развития производства в России

Российская налоговая система никуда не годится; она разрушает Россию. Справедливости ради, отметим – не только она. Рассмотрим вопрос о налоговом бремени.

В СМИ часто обсуждают проблемы повышения или снижения налогов на бизнес, не уточняя, о каком бизнесе идет речь. Но ведь бизнес бизнесу – рознь. Есть сырьевое производство, торговля и услуги населению, производство ширпотреба, автомобилей и вооружений, финансовые операции, строительство, информационные технологии и т.д. И все они работают в разных условиях. Этот фактор нельзя не учитывать при налогообложении.

Это, если руководствоваться здравым смыслом и мировым опытом. Наше правительство и, в частности, Минфин руководствуются либеральными теориями, согласно которым налоги для всех отраслей должны быть одинаковы. Например, по мнению заместителя Министра финансов С.Д. Шаталова, «льготы создают тепличные условия, снижают конкуренцию и мешают модернизации». И правда, весь минфиновский опыт предоставления льгот не дал положительного эффекта. Льготы предоставлялись церкви, спортсменам, инвалидам, отдельным регионам. Ничего,

кроме злоупотреблений, льготы не дали. А надо было предоставлять льготы легкой промышленности, машиностроению и другим отраслям, которые мы хотим развивать. Эффект был бы совсем другой.

Люди хотят работать там, где они смогут больше заработать. Того же хотят и инвесторы. В России сегодня можно заработать в сырьевом и финансовом секторах, на госслужбе. На производстве не выгодно работать и не выгодно вкладывать туда средства. Производство в России неконкурентоспособно. Чтобы изменить ситуацию, надо снизить налоги на производство.

На первый взгляд, налоги в нашей стране не велики по сравнению с другими странами. Но на производственный бизнес налоговая нагрузка явно избыточна. Поэтому его у нас так мало. Несырьевые обрабатывающие и инновационные предприятия неконкурентоспособны на рынке труда внутри страны. Они не могут конкурировать с контрабандной и контрафактной продукцией, не облагаемой налогами.

Тяжесть налоговой нагрузки в значительной степени зависит от удельного веса фонда оплаты труда (ФОТ) в продукции. Чем больше доля ФОТ, тем больше нагрузка.

Возьмем, например, предприятие, которое работает на общей системе налогообложения и все доходы тратит на зарплату. Чтобы выдать работнику на руки, например, 10.000 рублей, предприниматель должен назначить ему зарплату 11.494 руб. и заплатить в бюджет в виде налогов на зарплату – подоходный налог 13% (1.494 руб.), ЕСН 30% (3.448 руб.), страховку от травматизма на производстве в среднем 2% (230 руб.) и НДС 18% от суммы зарплаты и налогов (2.731 руб.). Для простоты другие налоги не учитываем. Если не платить налоги, то из того же дохода можно заплатить работнику 17.903 рублей, т.е. на 79% больше. Не в этом ли одна из причин того, что многие платят и получают зарплату в конвертах? Аргумент, что без накопитель-

ных отчислений в пенсионный фонд работник может лишиться небольшой прибавки к пенсии через 20-25 лет, вряд ли на кого-нибудь действует.

Правительство может, конечно, начать «закручивать гайки», но прежде, пусть оно существенно снизит налоги для тех, кто основной доход получает от работы руками и мозгами, чтобы они добровольно могли выйти из тени, так как при «закручивании» пострадают первыми.

Сегодня таких предприятий не так много, и доля собираемых с них налогов в бюджете России ничтожна. Например, если снизить до 10% НДС, ЕСН и Налог на прибыль для предприятий легкой, текстильной, мебельной и полиграфической промышленности, для предприятий сельскохозяйственного, пищевого и полиграфического машиностроения, а также для предприятий разрабатывающих информационные технологии, то потери не превысят 1% от суммы доходов консолидированного бюджета. Критически настроенный читатель воскликнет: не может быть, цифры с потолка, это – популизм! И будет не прав. Очень простые расчеты можно посмотреть в работе «Модернизация России: проблемы и пути их решения» (стр. 413-416) на сайте ЭАЦ «Модернизация» (легко найти в Яндексе).

Необходимо радикально снизить налоги и на малый бизнес. Особенно на обрабатывающие предприятия. По данным Федеральной налоговой службы, доля налогов в консолидированном бюджете России от малых предприятий, работающих по упрощенной системе налогообложения (УСН) и с единым налогом на вмененный доход (ЕНВД), составляет всего 1,31%. Если учесть, что доля малых обрабатывающих предприятий в малом бизнесе не превышает 10%, то и доля собираемых с них налогов составит около 0,13% доходов консолидированного бюджета. Можно предположить, что расходы на администрирование этих налогов превышают собранную сумму. Совсем ничтожными были

бы потери бюджета, если для них снизить в два раза налоговую нагрузку. А пока малый бизнес влачит жалкое существование. За два года (2009-2010) число малых предприятий сократилось на четверть. Многие переместились в «неформальный сектор»: стали «бомбилами», «челноками», «халтурщиками», «лотошниками» и др. Согласно Росстату, таких людей у нас в разные месяцы от 12 до 15 млн. Не говоря уже о 5,6 млн. официальных безработных в 2010 году. Таким образом, более четверти экономически активного населения зарабатывают на хлеб, нигде не числясь и не платя налогов. Повышение в 2011 году социальных взносов с 26% до 34% удвоило налоговую нагрузку на предприятия с УСН и ЕНВД и ускорило их разрушение. Итоги 2011 года показали, что сумма собранного ЕСН не увеличилась по сравнению с 2010 годом. Интересно, кого наказали за такую ошибку? Правительство признало ошибку и с 2012 года снизило ЕСН до 30%. Тем не менее, дело идет к тому, что часть населения будет добывать ископаемые, торговать и обслуживать сырьевиков, а остальная часть перейдет в неформальный сектор, сведя контакты с государством до минимума.

Из рисунка (из «Ведомостей», 30.09.2013) следует, что в 2012 г. налоговые доходы от УСН составили 0,8% доходов консолидированного бюджета. Из-за повышения социальных взносов за 9 мес. 2013 г. прекратили работу 410 тыс. ИП. Доля доходов бюджета от предпринимателей-новичков – 0,019% – такова цена риска введения налоговых каникул.

Зато, по данным «Деловой России», в России 5 млн. бухгалтеров: 1 бухгалтер на 10 работающих. По этому показателю мы впереди всей планеты. Промышленник К.А.Бабкин рассказывает: на заводе «Ростсельмаш» работают 200 бухгалтеров, а на принадлежащем ему же тракторном заводе в Канаде работают 14 бухгалтеров. Почувствуйте разницу.

Предпринимательский климат пора менять. Для обрабатывающих производств надо создать такие условия, чтобы они могли стать инновационными, и чтобы люди хотели там работать. Под инновационной деятельностью следует понимать не только разработку компьютерных программ и нанотехнологий, но и производство автомобилей на уровне «Тойота», кастрюль и сковородок на уровне «Тефаль», спортивных костюмов и обуви на уровне «Аدیدас» и т.д. Ведь если у нас не будет таких отраслей как машиностроение, электроника, авиационная, легкая, медицинская и фармацевтическая промышленность, то и нанотехнологии никому не будут нужны. Именно для этих отраслей надо делать Россию «офшорной зоной», «налоговой гаванью».

5. О налоговой отчетности и предпринимательском климате

На одном из совещаний В.В. Путин предложил «упрощать процедуры подготовки и подачи отчетных документов, избавлять людей и компании от лишних бумаг, запутанного документооборота, от необходимости держать громоздкие бухгалтерские службы». Он сообщил, что согласно отчету Всемирного банка, подготовка налоговых документов в России отнимает у налогоплательщиков в 2 раза больше времени, чем в среднем по странам ОЭСР, а по качеству предпринимательского климата Россия находится на 120 месте. Владимир Владимирович поставил задачу переместиться на 100 ступенек вверх – на 20-е место.

Предлагаем конкретные меры по решению этой задачи. Ради справедливости отметим, что эти меры мы предлагаем уже более десяти лет. Но ситуация меняется и, возможно, кому-то это станет интересно

Сложность процедур – одна из коренных проблем всех сторон нашей жизни. Очереди к чиновникам, хождение по инстанциям, получение различных справок, оформление большого числа документов для решения малого вопроса сопровождают нашу жизнь от самого рождения и являются одной из причин коррупции: проще дать взятку, чем оформить по закону. И все же процедуры, связанные с исчислением и уплатой налогов и с налоговой отчетностью, следует выделить особо. Ведь ценой ошибки оформления может стать разорение предприятия или уголовное преследование его руководителей и даже рядовых работников бухгалтерии.

«Книга покупок» и «Книга продаж» с трехкратной записью каждой продажи, налоговый учет, который надо вести параллельно с бухгалтерским учетом, оформление возмещения НДС – неполный перечень «заморожек» бухгалтера. Отчет в налоговую инспекцию – несколько десятков стра-

ниц текста и расчетов. На каждой из этих страниц возможны ошибки с последствиями вплоть до уголовных – сегодня в тюрьмах сидят более 100 тысяч предпринимателей. Многие из них сидят из-за разногласий с налоговой инспекцией в оценке отчетных данных и, в первую очередь, по НДС.

Сегодня в России по разным данным работают от 3,7 млн. до 5,0 млн. бухгалтеров – одна их самых популярных профессий. Большую часть времени они работают не на свое предприятие, а на налоговую инспекцию: выколачивают из поставщиков правильно заполненные счета-фактуры, без которых предприятию не зачтут НДС, готовят документы для встречных проверок, заполняют налоговые декларации и т.д.

Между тем, налоговую отчетность можно существенно упростить и объем деклараций (налогового отчета) можно сократить до 1-2 страниц, на которых легко поместятся реквизиты предприятия и налоговой инспекции, налоговые базы, ставки налогов, налоговые вычеты, суммы уплаченных и подлежащих уплате налогов. Проект такой декларации нами разработан. Работа бухгалтера требует специальной подготовки и соответствующей квалификации. Но налоговая отчетность должна быть простой. Например, в Швеции декларация по налогам на зарплату (подходный налог и социальные взносы) и НДС умещается на 1 странице для всех предприятий, независимо от их размера. О целесообразности сокращения объема налоговых деклараций писали и говорили многие эксперты. Ведь если информацию о предприятии и налогах поместить на одной странице, сразу будет видно – кто есть кто: кто создает добавленную стоимость и дает людям работу, а кто занимается перепродажей и «обналичкой»; кого надо проверять, а кого можно и не проверять. В сегодняшнем отчете ничего не видно. Возможно, это и есть его достоинство. Особенно для тех, кто ловит рыбу в мутной воде.

Задачу можно легко решить, если ее решение поручить тем, кто предлагает это сделать, а не тем, кто уверен, что по-другому не может быть.

6. О необходимости реформирования подходного налогообложения

При постановке вопроса о целесообразности введения прогрессивной шкалы подоходного налога у многих приходит на ум «опять «шариковы» хотят отнять и поделить», «это угробит средний класс», «все уйдут в тень» и т.п. Попробуем разобраться.

Во-первых, по поводу «отнять и поделить». К сожалению, это уже произошло: небольшая группа россиян захватила богатства России, поделила их между собой и зарегистрировала за рубежом. Им же принадлежит львиная доля официальных доходов. Об этом свидетельствуют данные Федеральной налоговой службы о доходах по форме 3НДФЛ (см. табл. 4). Интересно, что эту форму заполняет лишь ограниченное число граждан.

Можно предположить, что величина среднего дохода, полученная как среднее арифметическое, завышена. Но эта погрешность компенсируется неучтенными доходами от переводов за рубеж фиктивным поставщикам, а также доходами в виде взяток и «откатов». Эти, не учтенные сегодня доходы, могут быть учтены при правильном налоговом администрировании.

В 2010 году был собран НДФЛ в сумме 1 трлн. 790 млрд. руб. Если поделить эту цифру на 0,13, получим ФОТ=13 трлн. 769 млрд. руб. Среднемесячный доход 349 тыс. 66 чел. (0,47% от числа экономически активного населения, равного 75 млн. чел.) составил 1,8 млн. руб., а их общий доход составил 55,6% от всего ФОТ. Остальным 75 млн. (99,5%) досталось 44,4% ФОТ или в среднем по 6.960

руб. в месяц. Такое имущественное расслоение неминуемо ведет к социальному взрыву. При этом повод может быть любым.

Таблица 4. Отчет о декларировании доходов физическими лицами за 2010 год (данные ФНС, более поздних данных нет)

Заполнены декларации о доходах 2010 года по форме 3НДФЛ, в т.ч. с доходом:	Колич. деклараций	Средний доход (наш расчет)	Общий доход
			млрд. руб. (наш расчет)
- от 1 млн. руб. до 10 млн. руб.	318 741	5 млн. руб.	1 593,7
- от 10 млн. руб. до 100 млн. руб.	25 087	55 млн. руб.	1 379,8
- от 100 млн. руб. до 500 млн. руб.	4 216	300 млн. руб.	1 264,8
- от 500 млн. руб. до 1 млрд. руб.	579	750 млн. руб.	434,3
- от 1 млрд. руб. до 10 млрд. руб.	416	5,5 млрд. руб.	2 288,0
- от 10 млрд. руб. и выше	27	20 млрд. руб.	540,0
Итого декларации с доходом свыше 1 млн. руб.	349 066	21 млн. 488 тыс. руб.	7 500,60

И сторонники, и противники российской «плоской» шкалы, как правило, апеллируют к справедливости. Но в данном случае, дело не только в справедливости. Расчеты ученых Российской Академии наук (ИСЭПН) показывают, что если бы в нашей стране была средневропейская прогрессивная шкала подоходного налога, то ВВП России был бы на 30-50 процентов выше, чем в реальности.

Объяснение – очень простое. Если у большинства населения нет денег, то нет покупательского спроса, и ВВП не растет. А богатые тратят в России ровно столько, сколько

надо на достойное существование, а основные средства хранят за рубежом и там же покупают недвижимость и предметы роскоши (яхты, футбольные клубы и др.). Или занимаются бизнесом, т.е. на выкачанные из России деньги развивают экономику других стран. Это тоже не способствует росту производства и ВВП в России.

Наличие покупательского спроса – главное условие экономического развития. И именно прогрессивная шкала позволяет перераспределять доходы наиболее оптимальным образом и за счет собранных налогов обеспечивать достойные зарплаты бюджетникам: учителям, врачам, работникам культуры, военным и др. Например, в США подоходный доход составляет около половины бюджета, а у нас – около 20%.

Существует и поддерживается миф, что введение плоской шкалы подоходного налога в 2001 году в размере 13% позволило увеличить его собираемость и предприниматели вышли из тени. Ничего подобного. Этот миф полностью разоблачают независимые друг от друга исследования Всероссийского центра уровня жизни и Счетной Палаты, выполненные в 2002-2004 годах – поступления НДС возросли исключительно за счет увеличения налоговой базы – налог стали платить военные, милиционеры и др. и выросла зарплата.

Еще один миф, который нам внушают противники прогрессивной шкалы (как правило, обладатели больших доходов или прикормленные ученые): все уйдут в тень или выведут доходы за рубеж. Во-первых, существенно (вдвое) сократится численность плательщиков подоходного налога и, соответственно, возрастет качество контроля оставшихся. Во-вторых, куда они выведут доходы? Ведь в других странах прогрессивная шкала существует давно и вряд ли там легче, чем в России, уклоняться от уплаты налогов.

Следует отметить, что, благодаря многочисленным налоговым вычетам, большая часть (около половины) населения стран Запада от уплаты налогов освобождена, а для значительной части плательщиков подоходного налога эффективная ставка налога существенно меньше, чем в России. Рассмотрим примеры из опыта США и Франции²⁶.

Законами США предусмотрены следующие индивидуальные вычеты:

- персональный вычет, или необлагаемый минимум;
- деловые издержки, включая транспортные расходы, затраты на спецодежду и т.д.
- медицинское обслуживание, если они не превышают 7,5% величины облагаемого дохода;
- взносы в благотворительные, религиозные, научные организации неприбыльного характера, а также пожертвования политическим партиям;
- расходы по уходу за детьми и престарелыми;
- подоходные налоги штатов, а также налоги на ответственность на местном уровне;
- взносы в установленном размере (2 тыс. долл. для индивидуальных и 2,25 тыс. долл. для семейных налогоплательщиков) на индивидуальные пенсионные счета. Эта льгота не распространяется на семейных налогоплательщиков с доходом выше 35 тыс. долл. в год;
- проценты по ипотечной задолженности на строительство первого и второго по счету домов.

Пример.

Допустим, семья состоит из четырех человек: муж, жена (каждому до 65 лет, оба работают) и двое детей в возрасте до 6 лет. В налоговой декларации указываются сово-

²⁶ Терентьева С.Н., Сравнительная характеристика налогообложения физических лиц налогом на доходы в США и во Франции, журнал «Финансовый Менеджмент», № 2, 2005
<http://www.finman.ru/articles/2005/2/3974.html>

купные доходы, которые у мужа за год составили \$50000, а у жены – \$35000. В состав расходов входят транспортные расходы до работы и обратно в размере \$4000 в год, оплата детского сада на двоих детей \$12000 и оплата единовременных медицинских расходов в размере \$5000.

Из общего совокупного дохода семьи (\$85000)²⁷ будут вычитаться транспортные расходы, т.к. они непосредственно связаны с деловой деятельностью, расходы на детский сад и медицинские расходы, величина которых не превышает 7,5% от общего совокупного дохода.

Согласно федеральному законодательству необлагаемый минимум составит для данной семьи \$13 850 – на наши деньги около 40 тыс. руб. в месяц. Таким образом, облагаемый годовой доход будет равняться $\$85000 - \$4000 - \$12000 - \$5000 - \$13850 = \50150 . Поскольку налоговая ставка в этом случае равна 15% то уплачиваемый налог равен $\$50150 \times 0,15 = \$7522,5$ с семьи.

Таким образом, эффективная ставка подоходного налога для указанной семьи с доходом в переводе на рубли равным 230 тыс. руб./мес. составит $\$7522,5 : \$85000 \times 100\% = 8,85\%$.

Такая семья с теми же доходами во Франции с учетом вычетов и семейных коэффициентов должна была бы заплатить налог в сумме \$9655,46 (с пересчетом с евро на доллары), т.е. эффективная ставка составит 11,35%.

Налоговое бремя на доходы граждан во Франции выше, чем в США. Но вычеты и в США и во Франции существенно это бремя снижают.

Законами Франции предусмотрены следующие индивидуальные вычеты:

²⁷ Если принять \$1=32 руб., то доход указанной семьи составит около 230 тыс. руб. в месяц.

- доход менее 7380€ (8060€ для лиц, которым более 65 лет);
- доход, состоящий из зарплаты, пенсии или пожизненной ренты, меньше 5942€.
- транспортные расходы;
- расходы на питание;
- расходы на образование;
- приобретения вычислительной техники;
- расходы, относящиеся к личным помещениям, используемым в профессиональной деятельности;
- расходы на спецодежду и т.д.
- расходы по охране дома;
- расходы на содержание маленьких детей в яслях, детских садах и т.д.;
- расходы, направленные на обучение ребенка:
 - 153€ на ребенка, посещающего лицей;
 - 183€ на ребенка, получающего высшее образование;
- расходы на страхование жизни и т.д.

Сравните налоговые вычеты в США и во Франции с вычетами, предусмотренными статьями 218-220 Налогового Кодекса России. Наш перечень вычетов существенно уступает западному, а эффективная ставка НДФЛ, по расчетам Минфина, в России в 2012 году составила 10,79% при номинальной ставке 13%. На Западе, благодаря вычетам, от налогов освобождено около половины населения.

Вся система контроля в сфере подоходного налогообложения во всех развитых странах ориентирована на выявление доходов, «не заявленных» налогоплательщиками – т.е. не учтенных в зарплатных ведомостях предприятий и не указанных в налоговых декларациях граждан. При этом особое внимание уделяется гражданам, не подающим налоговые декларации, но имеющим большие доходы.

В России же налоговый контроль по НДФЛ, наоборот, ограничивается проверкой только тех лиц, которые пред-

ставляют отчетность о своих доходах. В отношении всех остальных граждан налоговые органы просто «умыывают руки»: закона о контроле расходов у нас нет и мы «вынуждены» руководствоваться в их отношении принципом «презумпции невиновности».

Но специального закона «о контроле расходов» нет и в других странах. Просто сам факт того, что данный гражданин как-то существует (и часто очень неплохо) и еще приобретает себе в собственность разные виды ценностей и имущества (бывает, что и в особо крупных размерах), является свидетельством того, что у этого гражданина есть доходы. То, что он доходы не декларирует и не платит с них налога, само по себе составляет правонарушение (даже – два, и каждое из них при определенных обстоятельствах может квалифицироваться и как преступление). Поэтому налоговый орган, не выявляющий таких граждан через отслеживание их расходов и приобретаемого ими имущества, не выполняет своих прямых обязанностей. Если ему каких-то полномочий не хватает (в частности, доступа к базам данных торговых и финансовых учреждений, реестров по разным видам имущества, и т.д.), то все это решается в административном порядке.

Что касается «презумпции невиновности», то в Конституции РФ прямо указано, что граждане должны платить налоги в установленном законом порядке без наличия какой-либо «вины» с их стороны.

Второй момент связан с тем обстоятельством, что получатели действительно крупных доходов («собирающие» многомиллионные и миллиардные состояния в самые короткие сроки) не проводят их через зарплатные ведомости и не докладывают о них налоговым органам в форме представления налоговых деклараций, а используют другие средства и методы, которые налоговыми органами никак не контролируются. В России разрешается переводить в свою

собственность крупные активы, объекты недвижимости, целые предприятия, получать и расплачиваться крупными суммами наличных денег, вывозить капиталы за границу, и все это вне какого-либо внимания налоговых органов. Это совершенно невероятно в других странах – в США, например, даже билет на самолет нельзя купить за наличные деньги, а так называемое «отмывание грязных денег» предполагает легализацию наличности как раз путем проведения ее через налогооблагаемые легальные коммерческие предприятия. Более того, в России намеренно устранено применение таких важных контрольно-учетных налоговых режимов, как налог на дары и наследства, налог на крупные состояния, налог на вывоз капитала и другие, без которых в других развитых странах вообще невозможно представить применение подоходного налогообложения. Кроме того, РФ заключила также десятки налоговых соглашений с другими странами, по условиям которых мы добровольно отказываемся от налогообложения переводимых за рубеж доходов и капиталов. Но это – уже уступка больше не самим собственникам этих капиталов, а правительствам иностранных государств, поскольку при отсутствии удержания налога в РФ они имеют возможность собирать полную сумму налога с «приходящих» к ним «извне» доходов и капиталов (там иммунитетов от налогов для богатых не существует).

И последнее. Наш НДФЛ настоящие доходы «не видит», но при этом широко используется против выплат и расчетных платежей, которые доходами вовсе не являются. Несмотря на то, что в самом Налоговом кодексе РФ (ст. 41) «доход» определяется как «экономическая выгода» (в денежной или материальной форме), мы видим на протяжении всех последних десятилетий, как отдельные граждане имели эту «экономическую выгоду» в колоссальных размерах и в немалых случаях, как раз за счет перемещения (часто, не совсем легального) ее в свои карманы из государ-

ственной (т. е. общенародной) собственности и при этом не платили никаких налогов.

Вместе с тем, наш НДФЛ исправно взимается с мизерных заработков работников бюджетных учреждений и предприятий, которые часто даже не достигают и размеров официального прожиточного минимума²⁸, который и сам по себе совершенно несостоятелен. Но эти заработки никак не могут быть отнесены к «доходам»; по своей экономической сущности они представляют частичное (далеко не полное) возмещение затрат труда (компенсация на восстановление особого товара, которым в процессе производства выступает «рабочая сила»). Кроме того, налогообложение заработной платы бюджетников фактически означает налогообложение самого бюджета, и в этом плане может быть как угодно высоким.

Таким образом, подоходного налога в РФ пока нет, есть налог на фонд заработной платы предприятий. В качестве такого он выступает как фактор, элемент издержек предприятия, увеличивающий себестоимость производимой продукции и способствующий инфляции. Подоходный налог, в его общепринятом понимании, как налог на состоятельных граждан (большинству нашего населения до этого налога еще расти и расти!), основанный на разумном росте прогрессии ставок и используемый для реального снижения имущественных неравенств среди отдельных «полярных» слоев населения, России еще только предстоит ввести.

Прогрессивная шкала подоходного налога России жизненно необходима. Наличие такой шкалы – обязательное (хотя и не единственное) условие развития России. Такая шкала есть у всех стран ОЭСР, «Двадцатки», БРИКС и многих других. Более того, на Гайдаровском форуме (январь,

²⁸ Постановлением Правительства от 20.12.2012 № 1337 установлен средний по России прожиточный минимум в размере 6643 руб.

2013) генсек Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Анхель Гурриа заявил, что ОЭСР «не готова принять РФ в свои ряды из-за плоской шкалы налогов, бедности и недофинансирования медицины». Анхель Гурриа посоветовал руководству РФ объявить фискальную войну вопиющим диспропорциям посредством введения прогрессивной шкалы. А ведь в ОЭСР Россия пытается попасть уже 16 лет. А вот мнение Милтона Фридмана («Капитализм и свобода, М., «Новое издательство», 2006.) – главного «гуру» наших либералов-сторонников «плоской» шкалы: «С учетом всего сказанного наилучшей, как мне кажется, является такая структура налогообложения личного дохода, при которой с дохода (сверх сумм, освобождаемых от обложения) взимается прогрессивный налог – при весьма широком определении дохода и разрешении вычетов только со строго определенных расходов, связанных с получением дохода».

Президент РФ Владимир Путин назвал «запредельным» уровень социального расслоения по доходам, сложившийся на сегодня в России. В то же время, по его словам, аналогичные проблемы характерны и для других стран мира, где «расслоение в десятки раз больше, чем у нас». – У нас коэффициент (расслоения по доходам) – 15–16, – сказал президент.²⁹

Поясним, что коэффициент 15-16 равен отношению суммы доходов 10% самых богатых граждан к сумме доходов 10% самых бедных. Но дело в том, что в России имеет место большое расслоение в десятипроцентной группе самых богатых. В результате, сумма доходов менее 1% населения превышает сумму доходов остальных 99%. Такого нет нигде. Это подтверждают исследования независимых

²⁹ Путин: социальное расслоение в России запредельное, <http://maxpark.com/community/politic/content/1903942>

экспертов, согласно которым именно в России самое высокое в мире имущественное неравенство.³⁰ По-видимому, нашего президента неверно информировали. И именно «плоская» шкала является главной причиной такого неравенства.

С учетом мирового опыта и российского менталитета мы предлагаем на первом этапе подходящий налог со ставкой 13% оставить до 250 тыс. руб. (\$8 тыс.) в месяц. Минимальный необлагаемый налогом доход должен быть хотя бы 15 тыс. руб. в месяц, как в Китае, при том, что ВВП на душу населения в Китае в 2 раза меньше, чем в России. В Бразилии не облагаются подоходным налогом 24 тыс. руб., в странах Европы – около 30,0 тыс. руб. в месяц. Для дохода от 250 тыс. до 1 млн. руб. ставка налога должна быть 30%; свыше 1 млн. руб. в месяц – 50% (как, например, в Англии; в Китае – 45%, в Швеции – 58%, в Дании – 65%; в США сейчас – 35%, но в 1964 г. был 91%, а в 1980 – 70% и т.д.).

Благодаря необлагаемому налогом доходу в 15 тыс. руб. в месяц и уже существующим вычетам, снижение налоговой нагрузки почувствуют 99% россиян, и лишь менее 1% должны будут платить повышенный налог.

Российского среднего класса предлагаемая шкала не коснется. Месячная зарплата \$8 тыс. долларов по всем меркам выше доходов среднего класса. Например, в США верхняя планка доходов среднего класса \$95 тыс. в год. И никто никуда не убежит – все, что можно вывести за рубеж, выводится и при сегодняшней ставке. К тому же более половины ВВП в России дает госсектор, топменеджеры которого получают большие зарплаты. На это обратил внимание В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию. Напри-

³⁰ Отчет Global Wealth Report, <http://www.ad-res.ru/clubnews/Socialnoe-rassloenie-v-Rossii-stavit-rekordi.php>

мер, по данным журнала «Форбс», по итогам 2011 года годовой доход топ-менеджеров российских нефтяных компаний и банков с государственным участием составил от 450 до 900 млн. руб. (от 37,5 до 75 млн. руб. в месяц). Фамилии, если кто интересуется, можно посмотреть в «Форбсе». Для сравнения (<http://www.kommersant.ru/doc/2096864>): зарплата нового главы Банка Англии Марка Карни составит (с июля 2013 г.) почти \$800 тыс. в год (2,1 млн. руб. в месяц, т.е. примерно в 20 раз меньше зарплаты наших банкиров). Марк Карни – самый высокооплачиваемый чиновник-банкир Европы. Это вдвое больше оклада нынешнего управляющего Мервина Кинга. Почему у руководителей российских госбанков такие доходы? На причины указал В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию: «Известно, что в ФРС Соединенных Штатов, в Евроцентробанке, в других некоторых центральных банках прямо в уставах записана обязанность этих структур думать о рабочих местах и обеспечении темпа роста экономики». Видимо, у наших банкиров другие заботы и, главное, нет «тормозов».

Если бы наш подоходный налог был такой как в Бельгии (куда хотел бежать Депардьё) или Англии (любимое место наших олигархов), то российская казна получила бы не менее трех триллионов рублей дополнительных доходов, а половина населения была бы освобождена от налогов, как, например, в США или во Франции.

Успех может быть наибольшим, если одновременно с введением прогрессивной шкалы коренным образом пересмотреть механизм администрирования НДФЛ.

Именно налоговый инспектор должен следить за тем, уплачен ли подоходный налог с источников, на которые приобретена недвижимость, дорогие транспортные средства, футбольные и баскетбольные клубы и др. в России и за рубежом. Этот порядок должен применяться ко всем гражданам России, а не только к чиновникам.

К сожалению, наше Правительство думает иначе. На саммите G20 И.И. Шувалов пояснил, что вводить прогрессивную шкалу НДСФЛ можно только по окончании нынешнего политического цикла (т.е. после 2018 года), поскольку были даны обещания, что налоговая система останется стабильной (см. «Российская газета», 21 июня 2013 г.).

7. Совершенствование НДС – резерв повышения эффективности экономики

Если сократить хотя бы наполовину воровство, связанное с возмещением НДС, можно будет удвоить расходы на культуру, науку, образование.

Налог на добавленную стоимость (НДС) без преувеличения можно назвать самым проблемным налогом России. И платить его не хочется, и собирать трудно. Тем не менее, НДС – главный налог нашей страны. Он составляет до 30% всех поступлений в Федеральный бюджет. Именно весомость НДС для бюджета заставляет семь раз подумать, прежде чем этот налог реформировать. А реформировать необходимо. И немедленно.

Существующая методика расчета НДС и система его администрирования открывают большие возможности для уклонения от уплаты НДС для недобросовестных налогоплательщиков и создают дополнительные проблемы для тех, кто хочет «заплатить налоги и спать спокойно». Налоговый кодекс представляет также возможности и для законной «оптимизации» НДС. В переводе на простой язык «оптимизировать» НДС – значит минимизировать уплачиваемую сумму налога, а то и получить дополнительный доход из бюджета.

Существующий сегодня в России НДС – это разница между двумя цифрами в Книге продаж и Книге покупок, составленных на основании счетов-фактур, имеющих к до-

бавленной стоимости лишь косвенное отношение. Порядок ведения указанных «Книг», а также Журнала учета счетов-фактур регламентированы не Налоговым Кодексом РФ, а подзаконными актами – Постановлением Правительства (ПП) РФ ред. от 11.05.2006 № 283 и предшествующими ему Постановлениями.

Методика расчета НДС, подлежащего уплате в бюджет, сегодня выглядит следующим образом:

- начисляем НДС за полученный аванс; оформляем счет-фактуру на аванс и делаем в Книге продаж соответствующую запись (п. 18, ПП);

- начисляем НДС за реализованную продукцию; оформляем счет-фактуру на реализацию и снова делаем запись в Книге продаж (п.16 ПП);

- засчитываем НДС за полученные материалы и услуги, подтвержденный счетами-фактурами; делаем соответствующую запись в Книге покупок (п.8 ПП);

- начисляем НДС за реализованную продукцию, за которую авансы были получены ранее; вносим соответствующую запись в Книгу покупок (п.13, второй абзац ПП). До 2005 г. каждая продажа заносилась в Книгу продаж трижды – два раза «черным» и один раз «красным», т.е. со знаком минус, а теперь – два раза в Книгу продаж и один раз в Книгу покупок.

После внесения в Книги покупок и Книги продаж вышеуказанных записей книги не дают представления ни о покупках, ни о продажах. Их единственная функция – расчет НДС. Разница сумм НДС в книге продаж и книге покупок и есть НДС, подлежащий уплате за отчетный период.

Такова процедура расчета НДС, превратившая налог в «глобальную головную боль». Манипуляции со счетами-фактурами или отсутствие счетов-фактур искажают реальную картину. Ситуацию усугубляет наличие разных ставок НДС для разных видов товаров, работ и услуг и для разных

налогоплательщиков. Те, кто применяет упрощенную систему налогообложения, НДС платить не должны. Основная ставка НДС равна 18%, но для многих видов продукции (продукции сельхозпроизводителей, некоторых видов пищевой продукции, товаров для детей, книг и др.) ставка НДС составляет 10%, для некоторых – ставка 0%. Заметим, что недополученная сумма НДС (1,4 трлн. руб.) за товары (работы, услуги), освобожденные от уплаты НДС в соответствии со статьей 149 НК РФ, превысила в 2006 году сумму НДС за товары (работы, услуги), реализованные в России (924,2 млрд. руб.).

При взаимодействии предприятий, уплачивающих НДС по разным ставкам экономический и здравый смысл этого налога теряется – одни предприятия НДС переплачивают, другие могут его не платить, а третьи получают налог из бюджета.

Один из способов снижения остроты проблемы НДС – приведение содержания налога в соответствие с его названием. Он ведь называется налогом на добавленную стоимость, так пусть же добавленная стоимость и станет его базой.

В кратком изложении предложения сводятся к следующим:

1. Включить в число отчетных показателей предприятия показатель «Добавленная стоимость» или, по-другому, «ВВП предприятия», равный добавленной стоимости по определению.

2. Добавленную стоимость (или ВВП) в составе реализованной продукции следует определять прямым счетом из данных бухгалтерского учета как сумму фонда оплаты труда (ФОТ), прибыли, амортизации и налогов (без НДС; без НДСЛ, входящего в ФОТ, и Налога на прибыль, входящего в прибыль).

3. Для продукции, не имеющей льгот по НДС, налог, подлежащий уплате в бюджет, следует исчислять путем умножения добавленной стоимости в составе реализованной продукции на установленную ставку налога.

4. При расчете НДС, подлежащего уплате в бюджет за реализованную продукцию, не имеющую льгот по НДС, счета-фактуры и Журналы их учета использовать не следует; книги покупок и продаж следует исключить из числа обязательных документов; никаких возмещений НДС из бюджета не требуется, так как каждый платит ровно столько, сколько должен платить, исходя из созданной добавленной стоимости, приходящейся на реализованную продукцию; взимать НДС с авансов не следует, так как авансы добавленной стоимостью не являются.

5. Счет-фактура остается и является одним из первичных документов, в котором указана номенклатура товара, его количество, цена и НДС. При реализации продукции, не имеющей льгот по НДС, счета-фактуры являются документами, не влияющими на налогооблагаемую базу НДС, и со стороны налоговых инспекций никаких требований к ним быть не должно (при наличии товарной накладной или Акта о выполнении работ или о передаче услуг с выделенным НДС. Информация этих документов необходима при расчете прибыли. Эти накладные и Акты с выделенным НДС существуют и сегодня.

6. При реализации продукции, имеющей льготы по уплате НДС (экспорт и др.) сохраняется прежний порядок исчисления, уплаты и возмещения НДС, входящего в стоимость покупных, с использованием счетов-фактур.

7. Для продукции, реализация которой облагается НДС по разным ставкам, необходимо вести их раздельных учет, как и сегодня. (Например, на каждую экспортную поставку, облагаемую НДС с нулевой ставкой, сегодня налогоплательщик обязан составлять Калькуляцию с указанием всех

статей формирующих цену экспортной продукции и прилагать к ней подтверждающие документы). При этом для льготного НДС при расчетах следует применять счета-фактуры, а без льгот – «прямой» метод.

Заметим, что уже сегодня эксперты Минфина предлагают использовать «прямой» метод предпринимателям и налоговым инспекторам в качестве проверочного теста правильности начисления НДС. Чтобы не вызвать подозрений в недоплате НДС, его значение к уплате должно соответствовать величине, определенной по следующей формуле:³¹

(Прибыль + расходы на оплату труда + амортизация + налоги + расходы, по которым НДС не возмещается) x 18 процентов = НДС

Реализация предлагаемого варианта существенно повысит поступления налога в бюджет, упростит проверку правильности начисления и уплаты НДС, исключит проблемы уплаты НДС с авансов и незаконных возмещений, сделает ненужными счета-фактуры, книги покупок и продаж, встречные проверки, судебные споры по всем этим поводам и т.д. Кроме того, наличие среди обязательных отчетных показателей предприятия добавленной стоимости (или ВВП предприятия) позволит более точно оценить эффективность предприятия и упростить расчет ВВП России.

Существующая методика расчета НДС и система его администрирования открывают недобросовестным налогоплательщикам большие возможности для уклонения от уплаты налога и создают дополнительные проблемы тем, кто хочет «заплатить налоги и спать спокойно». Именно с НДС связаны многочисленные конфликты между налогоплательщиками и налогоплательщиками. Больше половины налоговых

³¹Годовой отчет - 2006. Практический журнал для бухгалтеров. Издательство «Акцион-медиа», Москва, 2006, стр. 298 (общий объем пособия 600 страниц)

дел в арбитражных судах посвящены НДС. Значительное число предпринимателей, осужденных по статьям «мошенничество» и «хищения», сидят по причине разногласий по НДС с налоговым инспектором.

Степень воровства при возмещении НДС превышает все мыслимые пределы. Судите сами.

Вычеты НДС за экспорт в 2012 году составили 1335 млрд. руб. («Ведомости», 24 июля 2013 г.). При этом за 2000 – 2012 годы сумма возмещения НДС экспортерам увеличилась в 16 раз при увеличении экспорта российской продукции в 5,2 раза (А.И. Поварова, «Неэффективное администрирование НДС как угроза экономической безопасности России», ИСЭРТ РАН, 2012).

Если бы злоупотребления в 2012 году сохранилось на уровне 2000 года³², а доля покупных в составе экспортной продукции (нефти, газа, проката и т.п.) осталась неизменной, то возмещение НДС при экспорте в 2012 году составило бы 434 млрд. руб. (1335:16x5,2), т.е. можно предположить, что 901 млрд. (1335-434) был украден.

В 2012 году вычеты НДС по инвестпроектам составили 1053 млрд. руб., а в 2013 – 1500 млрд. руб. (см. «Ведомости», 24 июля 2013 г.). Судя по всему, здесь речь идет не только о вычетах по инвестпроектам, но обо всех вычетах по НДС.

При этом огромные суммы возмещаются незаконно, т.е. воруют. Например, «Новая газета» провела специально исследование этого вопроса. В номере от 15 апреля 2012 г. газета пишет, что при рассмотрении только пяти примеров

³² И в 2000 г. проблема злоупотреблений при возмещении НДС была критической. Например, «Налоговый вестник», № 3 за 2000 год сообщает: «Подчас в городе Москве складывалась ситуация, когда суммы возмещаемого НДС были равны, а в некоторых случаях даже превосходили все текущие налоговые сборы отдельно взятой налоговой инспекции». См. <http://www.lawmix.ru/bux/151022>

возмещений НДС было обнаружено 20 фирм, возместивших НДС в 2009-2010 года более чем 11 млрд. руб. При этом исследовались только случаи возмещения свыше 100 млн. руб.

О том же говорят и данные ФНС о фактической собираемости НДС в Курской области (см. таблицу 5, взятую из диссертации на соискание степени к.э.н. «Налогообложение добавленной стоимости на основе принципа перелагаемости налогового бремени» В.Л. Рыкуновой). Можно предположить, что в других регионах России ситуация такая же.

Таблица 5. Расчет НДС «прямым» методом по Курской области за 2008 год

№ п/п	Наименование показателей	Сумма, млн. руб.
1	Величина добавленной стоимости (сумма ФОТ, ЕСН, прибыли, амортизации) всего, в том числе:	139.960
	- величина добавленной стоимости, не облагаемой НДС в соответствии со статьей 149 НК РФ	7.355
	- величина добавленной стоимости, облагаемая по ставке 18%	111.389
	- величина добавленной стоимости, облагаемая по ставке 10%	10.610
	- величина добавленной стоимости, облагаемая по ставке 0%	10.608
2	Сумма НДС, исчисленного по установленным ставкам	21.111
3	Сумма НДС, возмещаемая экспортерам	1.928
4	Сумма НДС, подлежащая уплате в бюджет	19.183
5	Сумма НДС, которая могла бы поступить в бюджет при собираемости НДС 60%	11.510
6	Поступило в бюджет фактически от налогоплательщиков Курской области	4.241

Из таблицы 5 видно, что в Курской области должны были собрать НДС в сумме 19,2 млрд. руб., а собрали 4,2

млрд. руб., т.е. собираемость НДС составила около 22%. По-видимому, более 75% НДС было возмещено незаконно. Делается это очень просто – например, достаточно лишь выписать себе счет-фактуру за якобы полученные материалы. Эти материалы можно даже не оплачивать. Но если оплатить через «однодневку», то помимо возмещения НДС можно еще получить «обналичку». Есть и другие способы.

Таким образом, сумма незаконного возмещения НДС в 2012 г. составила по операциям по продукции, произведенной и потребленной в России, как минимум, 526 млрд. руб. ($1053 \times 0,5$). А если к ним добавить указанные выше незаконно возмещенный 901 млрд. руб. при экспорте, то общая сумма потерь бюджета составит 1427 млрд. руб. ($901 + 526$).

Чтобы представить насколько это много, вспомним, что согласно Закону о Федеральном бюджете на 2013 год расходы на культуру и кинематографию составят 88,6 млрд. руб., на науку и технологии – 145,7 млрд. руб., на образование – 597,4 млрд. руб. А в сумме на эти дела государство готово израсходовать 831,7 млрд. руб. Достаточно хотя бы наполовину сократить незаконное возмещение НДС, и расходы на культуру, науку и образование можно будет почти удвоить.

Кто-то предлагает отменить НДС и заменить его Налогом с продаж (НСП). Ничего хорошего это не даст. Судите сами. В 2012 г. был собран НДС в сумме 3,546 трлн. руб., а НДСФЛ – 2,26 трлн. руб. Доходы населения составили $2,26 : 0,13 = 17,38$ трлн. руб. Предположим, население все доходы тратит на покупки. Чтобы собрать 3,546 трлн. руб., заменив НДС налогом с продаж, ставка НСП должна быть равна $3,546 : 17,38 \times 100\% = 20,4\%$. Таким образом, введение НСП, обеспечивающее неизменность доходов бюджета, вызовет единовременный рост цен на 20%. Социальные последствия такой меры могут быть катастрофическими. Не

исчезнут и проблемы с собираемостью Налога с продаж. Собираемость НСП (ставка налога равнялась 5%) по данным 2002 года составила около 30%

Возникает вопрос: что делать?

Во-первых, надо снизить ставку НДС до 8-10% и сделать ее единой для всех; во-вторых, считать НДС, подлежащий уплате в бюджет, «прямым» способом как производство ставки налога на добавленную стоимость (сумма заработной платы, прибыли, амортизации и уплаченных налогов) – в этом случае возмещения НДС будут не нужны; в третьих, по примеру Китая, отменить или существенно уменьшить ставку возмещения НДС экспортерам сырья и полусырья (нефти и нефтепродуктов, газа, удобрений, металлов); в-четвертых, сумму НДС, подлежащую возмещению экспортерам промышленной продукции, определять не на основе счетов-фактур (эти документы при исчислении НДС будут не нужны), а расчетным путем как произведение стоимости экспортной продукции без НДС на ставку НДС.

Сумма поступлений НДС в бюджет после реализации наших предложений существенно возрастет. Одновременно почувствуют облегчение тысячи предпринимателей, которые не могут возместить свой кровный НДС, и которым грозят уголовной ответственностью за «неправильные» счета-фактуры, полученные от поставщиков. Никаких научных, организационных или методических проблем нет. Вопрос ясен как дважды два. Подробности можно посмотреть в проекте «Что делать?» на сайте «Партии Дела» (<http://www.partyadela.ru/who-we-are/what-to-do/nalogovoe-regulirovanie-effektivnyy-instrument-promyshlennoy-politiki/>) и на сайте ЭАЦ «Модернизация» (http://www.modern-rf.ru/publikatsii/publikatsii_57.html).

Почти 10 лет мы с коллегами безуспешно пытаемся все это донести до сведения руководства нашей страны. Более того, 17 октября 2007 г. между ВПП «Единая Россия» и об-

щественными организациями ОПОРОЙ РОССИИ и «Деловой Россией» было подписано «Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии», одним из пунктов (п. 1.1) которого является снижение налоговой нагрузки посредством перехода к прямому способу исчисления НДС и снижение его ставки. Бывший в то время Председателем «Деловой России» Б.Ю. Титов вместе с руководителем ОПОРЫ С.Р. Борисовым с этой идеей ходил к Президенту России В.В. Путину. Президент дал указание Правительству проработать вопрос. Благожелательная реакция Президента вызвала горячий интерес «экспертов». Реализацию этой идеи многие совершенно справедливо восприняли как угрозу личному кошельку. Президент «ОПОРЫ» С.Р. Борисов понял свою «ошибку» и договорился до того, что заявил: «детальное изучение предложений «Деловой России» позволило экспертам нашей организации сделать вывод, что предлагаемая реформа НДС станет препятствием для развития бизнеса в России... Предложение «Деловой России», по сути, ведет к сокращению экспорта отечественных товаров высокой степени переработки... Это не только прямой налог, но и прямой удар по малому бизнесу». Возможно, С.Р. Борисову было при этом стыдно. Ведь ему было известно, что малый бизнес, как правило, от уплаты НДС освобожден. Но и понять Сергея Ринатовича можно – ведь он тогда занимался и нефтяным бизнесом – был президентом Московской топливной ассоциации. Теперь С.Р. Борисов – вице-президент Сбербанка. Возможно и мнение «ОПОРЫ», выражающей интересы малого бизнеса, изменится.

Изменилось ли с тех пор мнение экспортеров сырья и других «возмездителей» НДС? Конечно, нет! Кто же откажется от очень конкретных 1,5 трлн. руб.

Но изменилась экономическая ситуация в стране. Экономика «буксует» и правительству не хватает денег на решение социальных проблем. Когда станет совсем невоз-

ту, возможно, оно заинтересуется и нашими предложениями. К сожалению, и оппозицию такие «мелочи», как, впрочем, и налоговая система в целом, не интересуют. Поддержку с этой стороны мы и не ждем. А жаль! Ведь именно существующая налоговая система предопределила качество российских институтов и качество демократии.

8. О приватизации и национализации

При существующей в нашей стране экономической и политической системе государственные и приватизированные предприятия одинаково неэффективны.

Главная причина неэффективности госсектора состоит в том, что чиновники, представляющие государство, при управлении госимуществом действуют не во благо страны, а в своекорыстных интересах. Не менее важными факторами являются некомпетентность чиновников и их безответственность.

Государство, являясь собственником имущества около 9 тыс. федеральных государственных унитарных предприятий и акционером около 4 тыс. акционерных обществ, в лице Росимущества так и не смогло грамотно наладить управление пакетами акций. Не умея или не желая обеспечить эффективность госпредприятий, их руководители имеют возможность воровать и пользоваться офшорами.

Этой проблемы коснулся и В.В.Путин, выступая перед энергетиками. Владимир Владимирович своеобразно поздравил руководителей отрасли, обвинив как минимум половину из них в коррупции, сомнительных закупках и выводе средств в офшоры.

Таковыми же методами действуют многие руководители государственных и частных предприятий во всех отраслях российской экономики.

Например, ОАО «Газпром» продал за 57,5 млрд. рублей крупный пакет акций ОАО «НОВАТЭК» (см. «Новую газету» от 16 января 2012 г.). Но офшорной компании с труднопроизносимым названием Dhignfinolhu Holding Ltd., подконтрольной Геннадию Тимченко, формально он продал не акции, а компанию, ими владевшую, – ZGG Cayman Holding Ltd., зарегистрированную на Каймановых островах. В свою очередь, 100% акций этой компании владела другая компания с Кайманов – ZGG Cayman Ltd. Ее же владельцем являлась и, вероятно, продолжает являться компания Gazprom Finance B.V., зарегистрированная в Нидерландах. А уже ее акции принадлежат самому ОАО «Газпром». Таким образом, была продана «правнучка» ОАО «Газпром». В том, что акции «всенародного достояния» были проданы в полтора раза дешевле их рыночной стоимости, проверяющие органы криминала не нашли. Но использование Газпромом указанных офшорных «цепочек» никак нельзя объяснить государственными интересами.

А вот пример из деятельности ОАО «Транснефть». Инициированной А. Навальным проверкой установлено, что при строительстве Трубопроводной системы Восточная Сибирь – Тихий океан (ТС ВСТО) стоимость проектно-изыскательских работ завышена более чем в два раза – на 10 млрд. рублей. К тому же, договоры были заключены с фирмами, никогда не занимавшимися подобными работами и не имевшими для этого ни персонала, ни оборудования. А всего, как указано в Акте проверки, при проведении торгов было установлено 674 нарушения.

И такие примеры можно приводить бесконечно.

Единственным экономическим аргументом в пользу национализации остается утверждение, что таким-де образом создаются могучие хозяйствующие субъекты, способные на стратегическое поведение. Но этого нет – нет новых

машиностроительных и нефтеперерабатывающих заводов, нет новых технологий.

Не находит подтверждения на практике и тезис о том, что в России приватизированные предприятия работают эффективнее государственных.

Новые хозяева не заинтересованы или не способны развивать предприятия, осуществлять научно-технологический прогресс. Во многих случаях это связано с тем, что новые хозяева крупного бизнеса – не предприниматели, добившиеся успеха собственным трудом и умом, а случайные люди, оказавшиеся в нужное время в нужном месте, или родственники высокопоставленных в данной местности чиновников. Жены-миллиардеры мэра Москвы Ю.М. Лужкова и губернатора Приморского края С.М. Дарькина – тому подтверждение.

Ожидаемого от приватизации повышения результативности производства не произошло. Более того, до сих пор не удалось восстановить дореформенный объем. Объем промышленного производства в 2010 г. составил 83,6% от уровня 1991 года. Эту цифру может проверить любой желающий, зайдя на сайт Росстата и умножив индексы роста (падения) производства с 1992 по 2010 год. Ухудшились почти все показатели промышленных предприятий – производительность труда, рентабельность выпускаемой продукции, коэффициент обновления основных фондов, удельный вес инновационно-активных предприятий, доля высокотехнологичной продукции и другие.

Анализ зарубежного опыта показывает, что во всех без исключения странах с развитой рыночной экономикой государство активно участвует в экономике, но не во всей, а только в малоприбыльных отраслях хозяйства в силу того, что они играют важную роль в решении отдельных социально-экономических проблем. У нас же все наоборот.

Предприятия, которые влечат нищенское существование, но при этом являются социально значимыми, не только государству, но и вообще никому не нужны, их никто не хочет поглотить или присоединить к себе. Борьба идет за стабильно и хорошо работающие коллективы, особенно в сырьевых отраслях. Более того, некоторые государственные органы поощряют эту борьбу.

Происходящее в национальной экономике процессы свидетельствуют не о глобальном огосударствлении экономики или ее приватизации, а о том, что в стране осуществляется масштабная смена собственников в корыстных целях, и государство в этом участвует.

Повышению эффективности экономики могло бы способствовать изменение условий эксплуатации природных богатств России.

Например, добычу нефти, газа следует сдавать в концессию российским и зарубежным компаниям на конкурсной основе и на выгодных для государства условиях. Например, концессионер (нефтяная компания) получает деньги за каждую добытую тонну нефти, а сама нефть остается в собственности государства, которое занимается ее транспортировкой и продажей без офшоров и посредников. На таких условиях работают наши предприятия за рубежом. Например, «Лукойл» выиграл тендер в Ираке и получает \$1,15 за баррель добытой им нефти, которая остается в собственности Ирака.

В России можно было бы платить добывающим компаниям \$4–5 за баррель³³. При такой системе с учетом того, что годовой объем экспорта российской нефти составляет

³³ Например, согласно отчету Роснефти за 2011 год, расходы на добычу составляют 2,95 доллара на баррель и включают в себя расходы на материалы и электроэнергию, текущий ремонт, оплату труда, а так же расходы на транспортировку нефти до магистральных нефтепроводов; http://www.rosneft.ru/attach/0/57/89/Rosneft_Q1_2011_US_GAAP_RUS.pdf

около 250 млн т, при цене нефти \$105 за баррель, наша страна могла бы получить в бюджет около 6 трлн руб., существенно больше того, что она получает сегодня. И цена бензина (например, АИ-92) в России могла быть около 10 руб. за литр, что благотворно сказалось бы и на сельском хозяйстве, и на ценах за услуги ЖКХ, и на решении других социально-экономических проблем.

При существующей в нашей стране экономической и политической системе одинаково неэффективны и государственные и приватизированные предприятия. Главная причина неэффективности госсектора состоит в том, что чиновники при управлении госимуществом действуют не во благо страны, а в своих корыстных интересах.

Пока чиновники не будут отделены от бизнеса «Великой китайской стеной», успехов в экономике можно не ждать. Не менее важными факторами являются некомпетентность чиновников и их безответственность.

В связи со сказанным, торопиться с новой приватизацией или национализацией собственности не следует. Сначала надо навести в нашей стране элементарный порядок.

9. Оффшоры – угроза национальной безопасности России

Трудно поверить, но почти все, что в прошлые годы было построено нашими отцами и дедами и досталось новым собственникам менее чем за 1% балансовой стоимости³⁴, сегодня России не принадлежит. Впрочем, России не принадлежит и то, что было создано в последние годы. Как утверждал бывший председатель Комитета по экономиче-

³⁴ Парламентские слушания Комитета Государственной Думы по транспорту на тему: "Комплексная безопасность в использовании инновационных инфокоммуникационных технологий" 21 февраля 2008 года

ской политике и предпринимательству Госдумы Е.А. Федоров, под иностранной юрисдикцией находится 95% крупной российской собственности.³⁵ Специалисты профильного управления МВД подсчитали, что через оффшорные счета из России было выведено более 5 трлн. рублей за полтора года. Это около 10% ВВП. По словам главы Управления экономической безопасности МВД Дениса Сугрובה, основной массив коррупционных средств, оседающих за рубежом, составляют деньги, полученные в виде так называемых "откатов" в сфере госзаказа, и средства, похищенные напрямую из бюджетов различных уровней.³⁶

Проблеме оффшоров посвящено множество публикаций. Ниже приведены данные профессора Института ФСБ (Санкт Петербург) В.А Демина.³⁷

Бегство капитала из страны через оффшоры, – увы, не новая, но по-прежнему «болезненно» любимая тема российского руководства, которое в отличие от американского, французского, английского проводит здесь крайне непоследовательную политику. Так, еще в 2005 году в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию президент В.В. Путин заявил, что необходимо простимулировать приход капиталов, накопленных гражданами (в том числе и в оффшорах), в национальную экономику. Эти деньги, по словам В.В. Путина, должны работать в нашей стране, а не «болтаться» в оффшорных зонах. Видимо, поэтому летом 2006 года были отменены последние ограничения по валютному регулированию, что резко ускорило отток капитала из России. Если в 2005 году, по данным экспертов Банка международных расчетов (БМР), «российские граждане и фирмы» держали на депозитах в иностранных банках \$153 млрд., то

³⁵ Сайт Е.А.Федорова, <http://www.efedorov.ru/node/904>

³⁶ Оффшоры опустошили бюджет России, Коммерсантъ, 15.08.2011

³⁷ В.Демин, д.э.н., Оффшоры – реальная угроза экономической безопасности России, 2010, http://www.prosvet.su/articles/sec/offshore_article2/

в 2006 году за шесть месяцев «накопилось» уже \$220 млрд. Если доллары перевести в рубли, то получается почти 5,8 трлн. рублей, что на 0,8 трлн. больше доходной части бюджета РФ в 2006 году, или 24% от ВВП страны в том же году.

Благодаря оффшорным схемам «российские» собственники легко и непринужденно могут, как приводить капиталы в Россию (под видом иностранных инвестиций), так и уводить их. В результате создается фантазмагорическая ситуация – львиной долей российского национального достояния, защищенного законом от продажи иностранцам, юридически владеют зарубежные инвесторы. Сама же Россия осталась бедной родственницей – зарабатываемые в стране деньги уходят за границу в виде дивидендов, процентов и роялти. Причем в бюджет через налоги, естественно, попадают «объедки со стола оффшорной аристократии».

До сих пор попытки затормозить вывод капиталов из России были робки и безуспешны. По информации В. Демина, в марте 2009 года Совет при Президенте РФ по кодификации гражданского законодательства опубликовал концепцию развития законодательства о юридических лицах. Авторы концепции отмечают, что в законодательстве не хватает ограничений для компаний, зарегистрированных в оффшорных юрисдикциях, хотя их используют, например, для сокрытия незаконных действий с акциями. Члены Совета считают целесообразным обязать оффшоры, которые хотят работать на территории России, регистрироваться в ЕГРЮЛ «с обязательным раскрытием информации об учредителях и выгодоприобретателях». Без такой регистрации компания не сможет совершить сделки или приобретать имущество. Идеи весьма продуктивные, хотя, видимо, требуют более тщательной проработки. Реакция сотрудников администрации Президента была, увы, предсказуема. Так, пресс-секретарь президента Н. Тимакова отказалась ком-

ментировать проект. «Руководством к действию ... концепция не будет»,- говорит сотрудник администрации президента.

Россия – единственная страна, где 90% крупного «российского» бизнеса и столько же флота с российскими судовладельцами зарегистрированы в оффшорах, 80% сделок по продаже российских ценных бумаг проводится через эти юрисдикции. Только в 2008 году из страны, таким образом, утекло более \$200 млрд., или 6 трлн. рублей (в 2006 году председатель ЦБ РФ С. Игнатьев оценивал ежегодный отток капитала из страны через оффшоры более чем в 1 трлн. рублей, рост на лицо). Эта сумма в два раза превышает дефицит бюджета России в 2009 году.

По подсчетам экономистов, за 20 лет из России, в основном через оффшоры, вывезено \$2 трлн. (при Ельцине в оффшоры «утекло» \$0,5 трлн., при его преемниках - \$1,5 трлн.). Сумма, конечно, астрономическая.

Посмотрим, где же зарегистрированы крупнейшие «российские» компании (примеры взяты из доклада Н. Кричевского, В. Иноземцева. «Постпикалевская Россия: новая политико-экономическая реальность»). Большая часть фирм, входящих в «Базовый элемент», принадлежит BasicElementLtd., зарегистрирована на острове Джерси. Сама BasicElementLtd. – 100% «дочка» зарегистрированной на Британских Виргинских островах фирмы A-Finance, бенефициаром которой выступает Дерипаска (единственный олигарх, у которого сформирована двойная оффшорная защита своих активов).

Владельцем трех предприятий черной металлургии, подконтрольных холдингу Evraz Group S.A. Абрамова и Абрамовича (ОАО «Западно-Сибирский металлургический комбинат», ОАО «Нижнетагильский металлургический комбинат», ОАО «Новокузнецкий металлургический ком-

бинат)), является кипрская фирма MastercroffLtd., которой принадлежит 70,8% акций.

«ОАО «ХК «Металлоинвест» Усманова принадлежит кипрским оффшорам GallagherHoldingsLtd. (43,7%), Seropaem HoldingsLtd. (30%), CoalcoMetalsLtd. (20%) и Sam Invest (6,3%)

ОАО «Северсталь» Мордашова владеют кипрские оффшоры AstroshineLtd. (20%), PearlgreenLtd. (20%), Loranel Ltd. (20%) и RayglowLtd. (10,9).

ГМК «Норильский никель» Потанина и Дерипаски зарегистрирован на кипрские оффшоры GershvinInvestments Corp. Ltd., BonicoHoldingsCoLtd., MontebellaHoldingsLtd., которым принадлежит 47,8% акций.

Кипрскому оффшору DonalinkLtd. (99,84%) принадлежит крупнейшая угольная компания СУЭК Рашевского. Список можно продолжить. На Кипре зарегистрированы «Уралкалий» Рыболовлева, «Мечел» Зюзина, а компании «АльфаГрупп» - в Люксембурге, Нидерландах, на Британских Виргинских островах и Гибралтаре.

Как уже отмечалось В. Деминым: политика государства в отношении оффшоров – крайне не последовательная, даже двусмысленная.

Во-первых, в последние годы властные структуры России своим бездействием потворствовали переводу прав собственности на промышленные активы страны в оффшорные юрисдикции. И не исключено, что за этим потворством таится и личная заинтересованность чиновников, которые могут оказаться в числе скрытых бенефициаров ведущих российских корпораций. В результате – наиболее конкурентоспособные и прибыльные предприятия промышленности, которые создавались еще в советское время, сегодня принадлежат оффшорам, главным образом кипрским.

Во-вторых, сложилась парадоксальная ситуация, когда предприятия, находящиеся на территории России, исполь-

зующие российских работников, активно разрушающие экологическую среду страны, «dejure» не являются российскими и поэтому значительная часть прибылей, а в последнее время и оборотных средств выводится ими через дивиденды на зарубежные счета владельцев в оффшоры.

На предприятиях, принадлежащих оффшорам, сложилась очень своеобразная политика выплаты дивидендов: в 2005-2008 годах на их выплату ежегодно направлялась все большая доля прибыли компаний. Если в ОАО «Северсталь» доля дивидендов в 2005 году составила 6,4% чистой прибыли, то уже в 2007 году – 45,7%; в ОАО «ЗСМК» (Evraz Group) – соответственно 81,7% и 90%, а в ОАО «ОЭМК» («Металлоинвест») – 10% и 100%. Дивиденды ОАО «Русал Красноярск» по итогам девяти месяцев 2008 года составили 103% чистой прибыли предприятия за весь 2008 год и благополучно утекли в «оффшорный карман» Дерипаски 31 декабря 2008 года в размере 8,9 млрд. рублей. Всего же за 2005-2008 годы оффшорные счета Дерипаски за счет выплаченных ему дивидендов пополнились всего-то на \$8,2 млрд. Следует отметить, что почти все компании олигархата приняли решение о выплате рекордных дивидендов в период с октября по декабрь 2008 года, когда кризис был уже в разгаре и предприятиям как воздух были нужны оборотные средства. Владельцы холдингов осознанно в тяжелое время оставили свои компании без оборотных средств, необходимых для своевременного выполнения производственных, финансовых и социальных обязательств. Деньги были выведены в оффшоры, где зарегистрированы собственники этих предприятий.

В-третьих, недостаток собственных средств российские олигархи возмещали зарубежными кредитами, которые брали, не думая об отдаче. Так, с января 2002 по 1 июля 2009 года внешние обязательства российских корпораций выросли в 12 раз с \$24 млрд. до \$294 млрд. Когда в услови-

ях экономического кризиса у предприятий возникли определенные проблемы с возвратом кредитов западным банкам, то они пришли «с протянутой рукой» к государству, требуя погасить их долги. И государство, безропотно стало активно помогать отдавать долги компаний, формально не являющихся российскими, за счет распечатанного Резервного фонда, золотовалютных резервов и федерального бюджета.

Следует еще раз подчеркнуть непоследовательность политики российских властей в отношении оффшоров. В США и в Европе помощь государства таким компаниям, которые зарегистрированы вне национальной налоговой территории, оказывается только с санкции парламентов после гласного обсуждения. У нас же бюджетные средства без лишних формальностей уходят на поддержку тех, кто давно вывел свои капиталы из России и платит здесь налоги только с незначительной части своих доходов.

В конце 2008 года правительство утвердило список из 295 стратегических предприятий, которым оно обещало «поддержание их устойчивости, используя не только кредитные инструменты, но и другие меры, такие как государственные гарантии, субсидирование процентных ставок, реструктуризация налоговой задолженности, государственный заказ, таможенно-тарифная политика». Достаточно даже беглого взгляда на этот список, чтобы лишний раз убедиться, что государство помогает «киприотам», так как значительная часть из 295 стратегических предприятий России зарегистрировано за ее пределами. Как емко написали «Известия» в феврале 2009 года, «пока все хорошо – они независимые и оффшорные, как стало плохо – уже стратегические и почти государственные». Дело в том, что за последние годы владельцы всех этих компаний успешно создали свои Стабфонды, размеры которых в состоянии решить все их проблемы. Но есть принцип: оффшорные «ку-

бышки» не распечатывать. В России может все рухнуть, а «кубышки» останутся.

Правительство России достоверно знает, кто и сколько денег вывел в оффшоры. Поскольку через систему корреспондентских счетов ЦБ РФ подобные операции отслеживает. То же самое касается и Росфинмониторинга (по данным финансовой разведки, за последнее время доля банковских операций, вызывающих подозрение, выросла с 50% до 60% от общего объема валютных операций). Например, в ноябре 2008 года Абрамович получил от банка ВТБ (то есть от государства) кредит в 10 млрд. рублей. Однако, как подсчитали английские журналисты, «бедность» не мешает Абрамовичу тратить на «Челси» \$500 тыс. в день или \$342 в минуту, в переводе на рубли – 2000 в секунду. Другой «нищий» Дерипаска получает от ВЭБ (то есть от государства) беспрецедентную помощь в размере \$4,5 млрд. при лимите ВЭБ, который установило правительство, в \$2,5 млрд. В декабре 2009 года Сбербанк (то есть государство) реструктурировал долг US Rusal в \$4,5 млрд. перед ВЭБ. Поступок, конечно, самоотверженный, но...годом ранее – в декабре 2008 года Сбербанк выдал кредит кипрскому оффшору Ukrainian Property Development Holdings Limited на сумму около \$250 млн. для последующего предоставления займа украинским девелоперам. Хотя еще летом 2008 года в связи с обвалом цен на недвижимость Сбербанк приостановил финансирование всех новых проектов по строительству и девелопменту.

В подготовленном US Rusal к размещению акций в рамках IPO на Гонконгской фондовой бирже более чем тысяче страничном проспекте с удивительной откровенностью сказано, что компания по полной пользуется возможностями по оптимизации налогов в таких юрисдикциях с налоговыми послаблениями, как Швейцария, Кипр, Джерси, Британские Виргинские острова, Багамы и др. В результате у Rusal

одна из самых низких эффективных налоговых ставок – 13% в 2007 году, что в два-три раза ниже, чем у других торгующих за рубежом российских компаний. Еще одно подтверждение непоследовательности политики государства в отношении оффшоров. «Размещаться в Гонконге и Париже – это право US Rusal», – сказал пресс-секретарь председателя правительства России Д. Песков. Хотя ФCFP еще в 2005 году после размещения в Лондоне GDR Evraz Group (зарегистрирована в Люксембурге, владельцы Абрамович и Абрамов) и Puaterochka Holding N.Y. (зарегистрирована в Голландии, владельцы Фридман и компания) заявила, что это форма обхода российского законодательства. В US Rusal говорят: «Компания не российская, зарегистрирована на Джерси и не планирует запускать торги производными на свои акции на российских площадках» (что, однако, не мешает ей активно «дойти» российское государство).

Оффшорные схемы, используемые российским бизнесом, могут быть различными. В. Демин пишет, что ему известны более 40 схем вывода денег из России. Простота этих схем наглядно свидетельствует о том, что существующие рейтинги благосостояния российских бизнесменов (которые так любят муссировать журналисты) очень далеки от реальности. Составители рейтингов сравнивают лишь то, что находится на поверхности. Российский же бизнес в большинстве своем все эти 20 лет был занят именно вопросом, как спрятать «поглубже» свое состояние.

Эти схемы можно условно разделить на три группы в зависимости от цели: снижение налогов, засекречивание сведений о владельцах активов и вывод капиталов за границу.

Классическая схема использования оффшоров для снижения налогов выглядит так: российская компания производитель продает товары (нефть, металлы, лес и т.д.) фирме, зарегистрированной в оффшоре, по заниженной цене, кото-

рая затем перепродает их конечным покупателям по реальной рыночной цене. Таким образом, основная прибыль от сделки оседает на счетах оффшора. Здесь важно помнить о Налоговом кодексе (ст. 40). Кроме того, здесь могут быть использованы страховые схемы для вывода из-под налогообложения части прибыли, используемые холдингами. Холдинг создает оффшорную страховую компанию, страхует через нее риски, по которым заведомо не наступит страховое событие и перечисляет часть прибыли на страховые премии, затем эти средства в виде займов снова заводятся в основной холдинг.

Схема, позволяющая скрыть активы, также достаточно проста: акции российского предприятия передаются компании, зарегистрированной в оффшоре. Итог: владелец предприятия – иностранная фирма, реальный российский хозяин предприятия избавлен от необходимости устраивать постоянные собрания акционеров и нести риски, связанные с возможными судебными разбирательствами, рейдерскими захватами и т.п.

Для вывода капиталов оффшоры также являются практически идеальным вариантом, тем более в условиях негативного отношения солидных западных банков к российским деньгам, когда за счетом будут наблюдать с таким усердием, что российский клиент сам сбежит. Необходимо просто создать оффшор, заключить с ним любой финансовый договор, например, «на бумаге» взять у него заем и по условиям этого договора регулярно переводить ему реальные деньги. Накопленные деньги на счете в оффшоре будет гораздо проще перевести на счет в солидном банке.

Особое место занимают «простенькие схемы», которые, например, используют отечественные «серые» импортеры, когда от имени оффшорной компании завозят в Россию товар с занижением цены, чтобы сэкономить на таможенных платежах. Они становятся «красной тряпкой» для рос-

сийских налоговых и правоохранительных органов. Так, по данным Северо-Западной транспортной прокуратуры, в СЗФО имеет место ввоз товаров европейского производства под контракты с оффшорными компаниями. Такая схема наиболее характерна для изделий из Финляндии. Их ввозят с подменой на границе товаросопроводительных документов. При декларировании товаров в таможенных органах предоставляются контракты с продавцами из оффшорных юрисдикций.

Мировым отраслевым «чемпионом» по оптимизации налогов оказалась US Rusal. «Прописка» на острове Джерси и применение толлинга позволяют компании оставлять у себя до 90% прибыли. Схема движения товарных и денежных потоков, позволяющая US Rusal минимизировать налоговые выплаты, частично описана в проспекте к размещению акций в рамках IPO на Гонконгской бирже. Основной трейдер группы – RTI Limited – зарегистрирован там же, где и головная компания: на Джерси. Именно RTI является собственником русаловского глинозема и полученного из него алюминия и поэтому в лучшие годы RTI доставалось до 60% прибыли всего холдинга.

Так раскрыта проблема оффшоров в работах В. Демина.

Если бы завтра все оффшорные зоны были закрыты, что бы получила наша страна – даже при условии, что вывезенные деньги уже не вернутся? Эксперты АНН полагают:³⁸ минимум – двойное увеличение бюджета. Но не только. Рост бюджетных доходов позволил бы резко понизить разорительный для предприятий НДС, уменьшить тормозящий рост зарплаты ЕСН (единый социальный налог), раз и навсегда решить проблемы Пенсионного фонда. Еще большим был бы экономический эффект.

³⁸Оффшорный рай может скоро закончиться, Агентство национальных новостей (АНН) <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=215965>

Не имея возможности вывезти средства за границу (за исключением личных доходов после уплаты налогов), олигархи вынуждены были бы вкладывать их в проекты на территории России: заниматься модернизацией промышленности, наращивать выпуск всех видов продукции, конкурировать между собой, завоевывать внешние рынки. В результате россияне жили бы пусть беднее европейцев, но не в пять, а, скажем, в два раза.

Помимо экономического ущерба, оффшоры, т.е. передача экономических активов России под юрисдикцию иностранцев – угроза национальной безопасности России.

Даже по официальным данным уже сейчас до 50 % капитала всех крупнейших компаний РФ прямо принадлежат иностранным фирмам, фондам и трастам. Но это – «по официальным данным» (очевидно, не полным и не точным) и только «прямо» (а есть еще и скрытые формы контроля), и если сделать еще и поправки, то все они, разумеется, не в пользу России. На первый взгляд, иностранцы – это только «формально», по сути же за большинством этих иностранных фирм, фондов и трастов стоят российские собственники!

А насколько они, эти собственники «российские»? Достаточно просто пройтись по наиболее громким именам и фамилиям – и мы увидим, что многие из них уже давно имеют вид на жительство в какой-нибудь западной стране или даже гражданство этой страны. Пока они сохраняют и гражданство РФ. А представим себе, что с 1 января 2013 года, после выборов нового президента России все они дружно от российского гражданства откажутся! И к защите от российской власти интересов хозяев «Росстали» и «Росчугуна», «Росникеля» и «Росалюминия» и всех остальных «россов» вдруг подключатся президенты США, Франции, Германии, лидеры Великобритании, Италии, Испании или Израиля!

И еще. Дети наших олигархов (наследники их состояний) давно живут за рубежом, и многие из них уже стали гражданами стран своего проживания. Они уже не просто формально, в отличие от своих родителей, получили это гражданство: они в этих странах учились, впитали их культуру, имеют там друзей и, очевидно, там же будут строить свои семейные союзы. Иначе говоря, Россия для них – ничто, и, более того, памятуя о всеобщей нелюбви в России к олигархам (их родителям), совсем не удивительно будет, если вырастут и ярыми русофобами.

Таким образом, вот вам уже не план и не проект, и даже не угроза – а ясный и очевидный факт: через 5-10-15 лет контроль за экономикой России переходит в руки ее потенциальных врагов (в лучшем случае – недоброжелателей).

И тогда перед лицом этого простого факта – в чем смысл вообще всей военно-оборонной программы России? Какого нападения ждут еще наши вооруженные силы, какого врага они готовятся «отбрасывать» от наших границ?

Есть лишь один, но достаточно серьезный фактор, оправдывающий использование офшоров российскими предпринимателями: исключительно плохой предпринимательский климат в нашей стране и, в частности, незащищенность прав собственности. Поэтому на первом этапе следует запретить пользоваться офшорными схемами предприятиям с государственным участием (ГАЗПРОМ, Транснефть и др.) и предприятиям, полученным в результате залоговых аукционов (Норильский никель, ЮКОС, ЛУКОЙЛ, СИДАНКО (теперь ТНК-ВР), Сургутнефтегаз, Сибнефть, Новолипецкий металлургический комбинат, Новороссийское морское пароходство (Новошип), АО «Нафта-Москва», АО Мечел, Северо-западное речное пароходство, Мурманское морское пароходство и др.), а также предприятия, работающим в сфере ЖКХ.

10. Залоговые аукционы: есть проблема, есть и решение

Выступая на съезде РСПП, В.В. Путин предложил вместе подумать о том, как закрыть проблемы «нечестной, прямо скажем, приватизации, всяких аукционов».

Почему бы не подумать?

Вспомним, как все начиналось. Практику залоговых аукционов своим указом от 31 августа 1995 года утвердил президент России Борис Ельцин. Основной целью этой меры официально было объявлено пополнение дефицитного федерального бюджета.

Имущество страны заложили за 650 млн. долларов – цифра, не только в 100 раз меньшая реальной стоимости предприятий, но даже суммы их годовой прибыли. Бизнесмены спорить не стали. В ходе двенадцати сделок государство отдало в залог коммерческим банкам контрольные пакеты таких наиболее крупных предприятий, как ЮКОС, «Сибнефть», «Норильский никель», «Сургутнефтегаз», «Лукойл» и Новолипецкий металлургический комбинат.

Можно предположить, что, помимо удовлетворения корыстных интересов конкретных лиц, с помощью залоговых аукционов государство (его руководство) решало проблему перехода от социализма к капитализму, предполагая, что частный собственник будет управлять предприятиями более эффективно. Но этого не произошло. Одна из причин состоит в том, что владение предприятиями, приобретенными в процессе залоговых аукционов, до сих пор не узаконено. Это тормозит их развитие и инвестиции в экономику.

«Залоговые аукционы» официально «разгосударствлением» не считались. И, следовательно, аннулирование их результатов даже самый пристрастный арбитраж вряд ли сочтет «пересмотром итогов приватизации». Участники аукционов это все прекрасно понимают и учитывают: в Россию

лучше не вкладывать, т.к. могут отнять. Но первые пять-шесть лет новых собственников никто не трогал. Они расслабились и начали вкладывать средства в развитие российской промышленности. Согласно Росстату в 2003 году рост промышленного производства составил 8,9%, в 2004 – 8,3%. Одновременно до 2004 года объемы добычи нефти росли ежегодно на 7-8%. Но тут возникло дело «Юкоса». И темпы роста производства снизились вдвое: 2005 год – 4%, 2006 – 3,9%. А рост добычи нефти не превышает 2%. Теперь в развитии России олигархи вряд ли будут вкладывать свои деньги.

Вопрос необходимо срочно решать. Собственность следует узаконить на приемлемых для России условиях.

Есть несколько вариантов решения проблемы.

Например, как в Англии, можно ввести компенсационный налог. Там дело было так. В июле 1997 года английский парламент установил новый налог – так называемый Windfall Tax. Буквальный перевод с английского звучит как «налог на то, что надуло ветром». Смысл этого мероприятия заключался в следующем: компании, получившие крупную выгоду от приватизации 1980 года, проведенной правительством Тэтчер, уплачивают единовременную сумму, равную 23% от разницы между стоимостью приватизированного имущества в 1997 году и его продажной ценой в 1980-м. Таким образом, английские «олигархи» были вынуждены поделиться с обществом тем богатством, которое им «надуло ветром».

Применительно к российским реалиям сумма может получиться весьма приличная.

Критики такого решения говорят, что прошло более 15 лет и многие предприятия поменяли собственников, а новые собственники, возможно, заплатили за предприятия столько, сколько они стоят сегодня. Для Англии это не стало

препятствием – там компенсационный налог ввели спустя 17 лет. Тем не менее, трудности не исключены.

11. Бензин марки АИ-92 в России должен стоить не более 10 рублей за 1 литр

Цены на энергоносители следует снизить, как минимум, вдвое. Полезность и целесообразность этой меры очевидны. Снижение цен положительно скажется на развитии промышленности и сельского хозяйства; позволит снизить цены на услуги транспорта и ЖКХ, положительно скажется на благосостоянии населения. Для реализации этой меры нужна лишь политическая воля.

Во-первых, придется ущемить интересы самых богатых людей нашей страны. Во-вторых, нужно будет сделать прозрачной деятельность добывающих и энергетических компаний, ликвидировать посредников и офшорные схемы. В-третьих, проводить разумную промышленную политику в области энергетики. Необходимо также оптимизировать систему налогообложения.

Проблема снижения цен решаема. Ниже показаны некоторые резервы, подтверждающие возможность реализации этой меры.

Бензин марки АИ-92 в нашей стране должен стоить не более 10 рублей за 1 литр.

Во-первых, для этого есть все технико-экономические предпосылки. Во-вторых, его делают из нефти, которая является (или должна являться) общенародной собственностью, т.е. принадлежать всем нам. Цена бензина должна быть такой, чтобы приносить максимальную пользу нашей стране, т.е. всем нам, и одновременно быть выгодной для нефтедобытчиков и для производителей бензина. В-третьих, от цены горючего, как и от других энергоносителей, зависит эффективность экономики России. Возможность установле-

ния цены 10 руб. за 1 литр бензина АИ-92 находится в руках правительства.

Цена бензина должна определяться себестоимостью его производства. При этом главной составляющей должна быть стоимость сырья. Например³⁹, в США удельный вес сырья в цене бензина составляет 73%, а в России – 6%.

Если принять себестоимость нефти равной⁴⁰ \$4,3 за баррель или 81 коп. за 1 литр⁴¹, то себестоимость 1 литра бензина не должна превышать 1,1 руб. за 1 литр. Нормальная прибыль для сырьевиков не должна превышать 20%. Тогда себестоимость бензина вместе с прибылью составит 1,33 руб. за 1 литр. Резервы снижения цен на бензин очевидны. Цена бензина АИ-92, равная 10 руб. за 1 литр, не кажется фантастической.

В таблице 6 приведена структура цены бензина.

Таблица 6. Обобщенная структура цены 1 тонны Аи-92 в абсолютных и относительных величинах (г. Москва, октябрь 2009 г.)

	Абс. величины, руб./л.	Доля в цене, %
Себестоимость добычи нефти	1,36	6,04
Акциз	2,79	12,44
НДПИ	4,48	19,95
Прочие налоги (вкл. НДС)	4,74	21,12
Переработка, эксплуатация, транспортные расходы	4,91	21,86
Прибыль (в оптовом звене)	3,83	17,05
Прибыль (в розничном звене)	0,35	1,54
Конечная цена	22,46	100
Источник: Московская топливная ассоциация		

³⁹ <http://www.family-budget.su/cifri/ceni-na-benzin-v-rf/benzin-v-rossii>

⁴⁰ «Нефть по 3 доллара», газета «РБК-daily», 01.11.2010,

<http://www.rbcdaily.ru/2010/11/01/tek/523807>

⁴¹ Если считать \$1 = 30 руб., а 1 баррель = 159 литров

Делать бензин выгодно даже при крайне неэффективном производстве – прибыль составляет 66,6% себестоимости [см. табл. 2: $(17,05+1,54):(6,04+21,86)\times 100\%=66,6\%$].

Дополнительные источники снижения цен на бензин лежат в строительстве новых НПЗ, в снижении издержек производства, в повышении производительности труда.

В настоящее время нефтепереработка России существенно отстает в своем развитии от промышленно развитых стран мира. Суммарная установленная мощность нефтепереработки в нашей стране составляет на сегодняшний день 270 млн тонн год. У нас действуют 27 крупных НПЗ (мощностью от 3,0 до 19 млн тонн нефти в год) и около 200 мини-НПЗ. 97,2% российских НПЗ находятся в эксплуатации более 30 лет⁴². Новые НПЗ в нашей стране практически не строят. По вводу нефтеперерабатывающих предприятий в последние 20 лет мы находимся примерно на уровне Российской империи столетней давности.⁴³

Технический уровень большинства НПЗ не соответствует передовому мировому уровню. В российской нефтепереработке основными проблемами отрасли, после низкого качества получаемых нефтепродуктов, остаются низкая глубина переработки нефти – (в России – 72%, в Европе – 85%, в США – 96%), отсталая структура производства – минимум вторичных процессов, и недостаточный уровень процессов, улучшающих качество получаемых продуктов. Еще одна проблема – высокая степень износа основных фондов, и, как следствие, повышенный уровень энергопо-

⁴² Е.А. Чернышева, Проблемы и пути развития глубокой переработки нефти в России, журнал «Бурение и нефть», май 2011 г., <http://burneft.ru/archive/issues/2011-05/2>

⁴³ Сколько нефтеперерабатывающих заводов построено в РФ за 20 лет? http://sergeenko.do.am/news/skolko_neftepererabatyvajushhikh_zavodov_po_stroeno_v_rf_za_20_let/2011-06-23-460

требления. На российских НПЗ около половины всех печных агрегатов имеют КПД 50%-60% при среднем показателе на зарубежных заводах – 90%.

Какая-то коэффициент переработки необходимо сказать, что в Европе и США из тонны нефти получают не менее 900 литров бензина, а в РФ получают из тонны менее 600 литров.

Коренная проблема – незаинтересованность российских нефтяных компаний в снижении издержек производства и низкое качество управления. Ситуацию необходимо менять.

Применительно к добывающим отраслям интересным представляется такой вариант. Как было сказано выше, добычу нефти, газа и др. наше государство могло бы сдавать в концессию компаниям на конкурсной основе с фиксированной платой за единицу добываемого сырья.

За право работы на таких условиях российские компании ведут борьбу за рубежом. Например, в 2009 году при проведении тендера в Ираке победила заявка "Лукойла" и Statoil (Норвегия), так как консорциум предложил самые выгодные Ираку условия: государство отдает компаниям в качестве вознаграждения 1,15 доллара за каждый добытый баррель, а консорциум обязуется нарастить добычу до 1,8 миллиона баррелей в сутки. В России государство могло бы платить нефтяным компаниям, в зависимости от условий добычи, от двух до пяти долларов за баррель.

В аукционе на месторождение "Бадра" в 2010 году тоже в Ираке победил консорциум во главе с "Газпром нефтью". В таких тендерах принимают участие компании всего мира.

По условиям всех выставленных на тендеры соглашений, Ирак оставляет себе 25 процентов в лицензии, а остальное делится между компаниями. В отличие от соглашений о разделе продукции, данные контракты предполагают фиксированное вознаграждение за каждый добытый баррель, а нефть остается в собственности государства.

Определенный объем, оговоренный в контракте, они обязаны передать Ираку бесплатно. Таким образом, нефтяные компании не могут заработать на повышении мировых цен на нефть, но зато заинтересованы в повышении производительности труда и снижении издержек при добыче.

Такой порядок – мировая практика; он был бы очень полезен для нашей страны и сравнительно прост в реализации – ведь трубопроводы уже находятся в руках государства.

Для реализации предлагаемого варианта необходимо изменить форму собственности на недра. Согласно действующей Конституции (п.2 Статьи 9) недра и другие природные богатства России могут принадлежать государству и частным лицам. Мы предлагаем:

1. Закрепить недра в исключительной собственности государства. Соответственно изменить Конституцию РФ.

2. Добычу нефти, газа и др. сдавать в концессию на конкурсной основе и на выгодных для государства условиях. Например, концессионер (нефтяная компания) получает деньги за каждую добытую тонну нефти, а сама нефть остается в собственности государства, которое занимается ее транспортировкой и продажей без офшоров и без посредников.

Снижение цен на нефть (мазут) способствовало бы снижению цен на электроэнергию, при производстве которой именно стоимость мазута является одним из главных компонентов цены. Но есть и другие резервы. Дело в том, что в России в целом нет дефицита электроэнергии. На душу населения производится на 10% больше электроэнергии, чем в «старых» странах ЕС и на 35% больше чем в «новых». Вместе с тем, планы нового строительства в два раза превышают потребности. Это влечет за собой необоснованный рост тарифов на электроэнергию. В частности, согласно Генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики

до 2020 года, утвержденной Правительством в 2008 году, электропотребление в России в 2010 году должно было составить⁴⁴ даже по базовому варианту 1,2 трлн. кВт·ч. Фактическое потребление составило⁴⁵ 1,0 трлн. кВт·ч. Такой результат вполне предсказуем. Ведь социально-экономическая политика в России после 2006 года не изменилась. Если тратить на строительство новых электрических мощностей в соответствии с потребностями в них, цены на электроэнергию можно было бы существенно снизить.

Здесь нами рассмотрены не все аспекты проблемы. Тем не менее, из сказанного следует, что двух-трехкратное снижение цен на электроэнергию и другие энергоносители не кажется фантастикой.

12. О банках и кредитах

Рыночная экономика основывается на трех основных постулатах.

Первый постулат состоит в том, что *доходы надо зарабатывать*: произвести для рынка какие-то полезные вещи или блага, продать эти полезности потребителю и только затем получить в свое распоряжение соответствующую денежную сумму.

Второй постулат еще проще: *чтобы получить какую-то полезную вещь, надо ее хозяину заплатить за нее ее полную цену, сложившуюся на данном рынке в данное время*.

И третий, самый простой постулат: *долги надо платить вовремя и с компенсацией кредитору его лишений в смысле*

⁴⁴ Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2020 года, <http://www.e-apbe.ru/scheme/>

⁴⁵ Электроэнергетическая Россия, 12 января 2012 г., <http://www.energyland.info/news-show-tek-electro-81652>

утраты части его покупательного потенциала - за весь период, пока его деньги гуляют в чужих руках.

Современный финансовый сектор, воспарив над этими простыми постулатами, или проще, нормами рыночной экономики, сейчас, на наших глазах, благополучно саму эту рыночную экономику подавляет, поглощает и даже уничтожает. И при этом, при полной поддержке и даже участии современного государства.

Правда, пока еще не всегда и не везде.

Банкир в прежние времена брал деньги клиентов на хранение и возвращал их в срок и с некоторой заранее оговоренной премией. Если ему не удавалось заработать на обороте этих денег или просто сохранить, он принимал ущерб на свой счет. Недоплатить клиенту он не мог – иначе этот клиент стал бы его последним клиентом.

Правда, некоторые банкиры пытались сделать свой доход постоянным и гарантированным – например, просто обкусывая щипцами края золотых монет. Но государство за этим следило: монеты стали делать круглыми и затем стали снабжать их гуртом.

Современный банкир поступает проще. Он собирает деньги акционеров, образует банк и получает государственную лицензию. Затем он просто садится на денежный поток и снимает с него для себя твердый оклад, увесистые бонусы, плюс представительские и прочие блага, включая и премиальное присвоение части акционерного капитала.

Но, предположим, дела пошли плохо и в банке образуется нехватка средств для возврата сумм, внесенных его клиентами. Наш банкир не унывает: сберегательные вклады населения застрахованы и вкладчикам предлагается обратиться за возвратом своих денег в государственный страховой фонд.

Дела в банки пошли еще хуже – на оплату долгов вкладчикам можно пустить капитал акционеров.

Но кончились и эти средства. Тогда наш банкир просто объявляет о банкротстве банка, а сам удаляется на отдых или обращаются к другим интересным занятиям.

Как смотрит на все это современное государство? Защищает «трудовые» доходы банкира – с помощью Трудового кодекса, ограждает его от недовольных клиентов – с помощью института «ограниченной ответственности» и спасает от обиженных акционеров – с помощью продуманной процедуры банкротства.

Итак, современный банкир ни за что не отвечает, ничем не рискует и пользуется полной защитой и благоволением государства в отношении своих накоплений, отпиленных от средств кредитов и акционеров.

Не случайно в Америке сейчас принято говорить: ваше общение с опытным профессиональным банкиром всегда кончается тем, что вы получаете весь его опыт, а он – все ваши деньги.

Со вторым постулатом разобралось само государство. Раньше считалось, что государство может иметь доходы, только устанавливая налоги и предлагая за эти налоги свои услуги как верховной общественной институции. К примеру, услуги защиты от внешних врагов, поддержания правопорядка, совершения правосудия, и т.д.

Сейчас все стало проще. Государство печатает в своей типографии за 2,5 цента красивую бумажку с нарисованной на ней надписью «сто долларов» и покупает на рынке необходимые себе товары на полную сумму всех этих ста долларов. Правда, государство не скрывает, что оно берет эти товары в долг – любой может легко проверить, что все выпущенные государством бумажные деньги числятся в разряде задолженности центрального банка.

И на бумажке с номиналом в фунтах стерлингов до сих пор указывается, что ее держатель может обратиться с ней непосредственно в Банк Англии с требованием предоста-

вить ему указанную сумму этих самых «фунтов стерлингов».

Что вам ответит сейчас в этом случае Банк Англии? Либо предложит поменять вашу старую банкноту на более новую, либо разменяет ее на менее крупные дензнаки. Напоминание о том, что когда-то Банк Англии получил за эту бумажку полноценные весовые фунты полноценных серебряных монет сейчас никого в этом банке не порадует и даже не расстроит.

И это понятно, поскольку государственные банкиры сейчас занимаются более серьезными делами. Если частные банкиры делают себе, за счет своих клиентов, денежные капиталы, то государственные банкиры делают «валютные резервы».

Как? Очень просто. Например, США и ЕС договариваются о взаимном обмене ста миллиардов долларов на сто миллиардов евро. Для простоты, представим, что доллар и евро равны по своему паритету.

Мир не стал богаче, в нем не добывалось ни товаров, ни частных богатств. Но США и ЕС вдруг получили, по сто миллиардов, дополнительные «валютные резервы». Что можно сделать с этими средствами? А – разместить их на счета в частных банках и получать ежегодные неплохие проценты. Б – приобрести на них полезные вещи – например, нефть для военных или золото для пополнения госхранилищ. В – ссудив эти средства другим государствам для пополнения уже их «валютных резервов». А убедив последних, через посредство и с помощью международных финансовых организаций, что они должны постоянно накапливать «валютные резервы», направляя на эти цели весомую долю выручки от ежегодного экспорта своей продукции или добываемого сырья.

Итак, США и ЕС стали крепко богаче и никто не пострадал.

И даже никакие рыночные законы никак не нарушены. Ведь любые агенты рыночных отношений, включая и нас с вами, вольны сделать то же самое – обменяться в каждой паре долговыми расписками, например, на один миллиард долларов. Станем ли мы от этого богаче? Наверное, нет, поскольку нам едва ли удастся убедить кого-либо продать нам за эти расписки нефть, золото или просто энное количество колбасных изделий.

Но если такой же обмен совершат между собой, например, Билл Гейтс и Уоррен Баффет? Ведь их долговые расписки – векселя – примет любой банк.

А им этого просто не надо, реализовать свои кредитные возможностями они могут сотнями других более простых путей. И не следует забывать, что выпуск своих личных векселей в свободное обращение – довольно опасное дело – вам могут их предъявить к погашению в тот момент, когда у вас не будет достаточных наличных денег – и тогда ждите серьезных неприятностей с законом.

Но вот государства этого совсем не боятся – они сами «закон», и свои долговые расписки они всегда готовы отменить на другие, более новые расписки.

И все же государства беспокоятся о своих долгах – например, США, или Япония, или Греция. А причина в том, что у каждого государства могут вдруг появиться влиятельные кредиторы, которым может и надоесть продавать им товары и услуги все в долг и в долг. Например, у США – Китай, который уже накопил несколько триллионов американских долларов «валютных резервов» и теперь хотел бы получить что-то более существенное. Или у Греции – немецкие и французские банки, у которых есть своих вкладчики, которые могут не захотеть получить обратно свои вклады в пачках греческих государственных бондов.

Конечно, политика накопления государственных резервов в «общепризнанных мировых валютах» звучит по-

государственному солидно. Но ведь некоторые страны могут вспомнить, что раньше накапливали свои «международные резервы», продавая нефть по 5 долларов за баррель, а золото – по 35 долларов за унцию. А сейчас цена нефти в тех же американских долларах стабильно выше 100, а цена унции золота приближается к отметке в 2 тыс дол. И, к примеру, если бы Россия сохранила свои три тысячи тонн золота, имевшиеся у ней в начале 1950-гг, то сейчас этот металл стоил бы примерно в 50 раз дороже – прирост стоимости в весомые 5000 %. А сколько принесли нам за это время долларовые депозиты, размещенные даже на самом выгодном депозите в банке?

Госстатистика в последние годы все чаще начинает нас радовать сообщениями о том, что наращивается «капитализация» банков, увеличиваются резервные фонды банковской системы, растут прибыли банков (и быстро богатеют сами банкиры! – чего стараются не рекламировать).

Но давайте задумаемся, что все это означает. Капиталы, наполняющие банковский сектор – это капиталы, выведенные из реального материального производства. Рост прибылей банков своей обратной стороной имеет снижение рентабельности для деятельности их клиентов, уменьшение доходов рядовых вкладчиков банков (которым банки часто даже не компенсируют потерю стоимости их вкладов по причине инфляции). А накопление банковских резервов – это просто создание «подушки безопасности» для наиболее алчных и недобросовестных банкиров, которым становится легче раздавать деньги на всякие-разные авантюрные проекты и активно играть с деньгами вкладчиков на фондовых и валютных биржах – зная, что в периоды роста рынков они получают жирные бонусы, а в периоды спада неизбежные потери в банковских активах можно будет компенсировать за счет накопленных резервов.

Раньше банкиры имели «интерес» в деятельности клиента – богатеет клиент, увеличивается и доход банкира. Сейчас банкиры зарабатывают на разорении клиентов.

Раньше, если клиента банка попал в тяжелое положение, банкир старался помочь ему – спасти его бизнес и спасти, таким образом, свои деньги. Сейчас банки при малейшем ухудшении положения клиента стараются утопить его – к примеру, запретом клиенту делать платежи в погашение «тела» долга, пока не уплачены все накопленные проценты и штрафы. Клиент может платить и платить, но его долг никак не уменьшается и даже может расти. И такой порядок жестко поддерживается государством!

Но не страдает ли от разорения клиента сам банкир и его банк?

Банкир – нет, поскольку свой оклад и свои бонусы он получает от роста текущих платежей, куда включаются и все штрафы и проценты за просрочку платежей. А банк старается обезопасить себя за счет многократного и многоуровневого страхования клиента и его долга. Поэтому за разорившегося клиента должна будет заплатить страховая компания.

Но вот разражается общий кризис, валятся и банки, и страховые компании – как это и началось в 2008 году в США. И что мы видим? За все платит государство – значит, налогоплательщики, а банкиры – в стороне в полном шоколаде.

И вообще скажем несколько слов о страховом бизнесе. Сейчас все в бизнесе можно застраховать – и, значит, ни за что можно не отвечать. За все ответит страховая компания до кризиса – а далее – опять государство и опять налогоплательщики. Не напоминает ли это некоторую форму государственно-страхового социализма?

Таким образом, простые предприниматели, не допущенные к государственной кормушке, платят проценты

банкам – часто, немерные, платят страховые платежи страховым компаниям (часто тесно связанным с банками) – за каждый риск банкира, реальный и придуманный, и платят еще и налоги, которые им, в отличие от банкиров и страховщиков, перекладывать не на кого.

И эти же предприниматели за все и отвечают и им некуда деваться – государство их никакими страховыми фондами не прикрывает, по выплате зарплат своим работникам их контролируют профсоюзы и убежать на Бермудские острова они не могут – у предприятий реального сектора экономики есть машины, оборудование, здания, земельные участки, которые с собой в чемодан не упакуешь.

Не отвечают – банкиры и страховщики, которые могут просто уйти в отставку, не отвечают чиновники и политики, которые после неудачных выборов просто отходят в сторону.

Но все это уже в истории было и называлось это – мошенничество и ростовщичество. Первое осуждалось церковью как большой грех, а за второе просто сажали в долговую яму.

Сейчас – демократия и либерализм, так грубо поступать мы не можем. Но этот либерализм по отношению к банкирам и финансовым мошенникам оборачивается геноцидом представителей реального сектора экономики и долговым рабством для рядовых клиентов банковской системы. Идти ли и дальше по этому пути или что-то еще можно изменить?

Во-первых, это безумие, к счастью, охватило не весь мир. В Китае и Индии государство придерживается более разумной политики, в арабском мире банкирам приходится лично отвечать за свои действия, в Германии и странах Северной Европы финансовый сектор в своих играх (за счет клиентов) сильно ограничен.

Во-вторых, и в странах, пораженных «финансовой лихорадкой» не все еще так запущено. Есть убеждение в

необходимости более жесткого контроля банков и финансового сектора в целом; государство принимает реальные меры по защите потребителей от произвола банков, дальнейшее наращивание государственных долгов признается опасным для развития экономики и для стабильности государства в целом; определенные меры принимаются и по ограничению ростовщической деятельности

Однако, всего этого недостаточно. Необходимы четкие и ясные преобразования регулирования финансового сектора по следующим пяти направлениям.

Первое. Устанавливается обязательная регистрация и обязательное лицензирование всех лиц, осуществляющих на профессиональной (коммерческой) основе функции финансового посредничества (кредитование, страхование, фондовые операции, и т.д.). При этом обязательному личному лицензированию подлежат не только биржевые посредники, но и «банкиры» и «страховщики» – любые физические лица, которые индивидуально, в партнерстве с другими лицами или через специально организованных юридических лиц осуществляют прием вкладов и размещение средств «в публичном порядке» (вне круга родственников или личных знакомых) или осуществляют любые формы профессиональной страховой деятельности. Условием получения такой лицензии является незапятнанная личная репутация, наличие профессионального образования и опыта, а также обязательное страхование личной финансовой ответственности.

Последняя должна распространяться на все виды доходов, получаемых финансовыми посредниками от их деятельности, независимо от формы этих доходов – оклады, гонорары, бонусы, представительские, опционы, выходные пособия («золотые парашюты»), и т.д.

Второе. На этой правовой основе устанавливается следующий порядок лицензирования банковской деятельности.

Уровень 1. Банки, действующие на основе национальной лицензии (правовая форма – акционерное общество или госкорпорация) - НРС, с монополией на общенациональные расчеты и с правом неограниченного открытия корсчетов в иностранных банках – на базе сбербанка, учреждений почты и расчетной системы Центробанка; универсальные национальные банки – не более 4-5, с долей в их капитале государства не менее 25 % и при условии, что один другой акционер или связанная между собой группа акционеров не может владеть более 3 % капитала; с правом неограниченного открытия корсчетов в иностранных банках; минимальный собственный капитал такого банка – 50 млрд. дол. США.

Уровень 2. Банки, действующие на основании региональной лицензии (правовая форма – акционерное общество, взаимные банки, индивидуальные и семейные банки) – универсальные банки с правом расчетного обслуживания в пределах региона и с правом иметь ограниченное число корсчетов в иностранных банках (кроме стран-оффшорных центров); специализированные банки с правом открытия филиалов (только в данном регионе).

Уровень 3. Банки, действующие на основе местной лицензии (правовая форма - взаимные банки, индивидуальные и семейные банки) – универсальные и специализированные местные однофилиальные банки; банки с правом открытия банковских пунктов обслуживания (отделений) – с ограниченным числом; корпоративные, профсоюзные и т.д. взаимные банки (кассы взаимопомощи).

При такой новой системе у Центробанка остаются только самые главные ключевые функции, оправдывающие его статус как высшего кредитно-денежного органа государства: валютный контроль (установление норм, надзор); контроль за организацией и функционированием системы расчетов (включая ведение корсчетов, и т.д.); кон-

троль за системой банковского лицензирования; эмиссия государственных ценных бумаг.

Третье. Принимается закон, по которому осуществление денежных расчетов признается общественной пользой высшего уровня, и реализация этой функции возлагается непосредственно на государство.

С этой целью государством создается Национальная расчетная система (НРС), действующая как государственный акционерный банк при соблюдении следующих ограничений: а) все его акции принадлежат государству и не торгуются на фондовом рынке; б) НРС запрещено совершать сделки на фондовом и валютном рынке; в) НРС работает на уровне минимальной рентабельности и вся его возможная прибыль используется на улучшение обслуживания клиентов и на уменьшение тарифов на услуги;

В НРС каждому гражданину РФ гарантируется его личный расчетный счет (ЛРС), номер которого совпадает (или имеет своей составной частью) с его государственным идентификационным номером, который является «вечным и неизменным» и заменяет все коды гражданина во всех государственных системах его учета. Для совершения операций в НРС устанавливается бесплатный лимит: три операции в день и не более трех тысяч рублей каждая. При этом без ограничений бесплатно осуществляются: платежи государству (по налогам и оплата услуг государственных органов), платежи за коммунальное обслуживание в пользу организаций, имеющих счета в НРС, и платежи в уплату долгов лицензированным кредитным учреждениям.

НРС выдает каждому гражданину специальную карту, содержащую средства идентификации его держателя (отпечатки пальцев), которая одновременно заменяет внутринациональное удостоверение личности.

В НРС налоговые органы имеют свой счет (счета), на который поступают налоговые платежи и с которого осу-

ществляются все возмещения и возвраты по переплате налогов. При этом налоговые льготы для малого бизнеса (упрощенная система налогообложения, и т.п.) предоставляются только предприятиям, осуществляющим все свои расчеты единообразно через свой счет в НРС.

Четвертое. Принимается специальный закон об ограничении ростовщичества, согласно которому устанавливается: а) заемщик ни при каких условиях не должен уплачивать более двухкратной суммы своего долга (при противодействии кредитора заемщик имеет право просто передать доказательства уплаченных сумм нотариусу (с внесением недостающей суммы – если необходимо – на его счет) и поручить последнему известить кредитора о полном исполнении своего долгового обязательства; б) максимальный предел годового процента на уровне трех процентных пунктов сверх официально определенного размера инфляции в данном году; в) максимальный срок ликвидации любого долгового обязательства, после наступления срока его погашения – три года; после истечения этого срока всякое долговое обязательство теряет свою силу; при этом для долгосрочных долговых инструментов свободного обращения (облигации) устанавливается право любой стороны (как эмитента, так и держателя) после истечения срока в пять лет обратить сумму долгового инструмента в участие в капитале заемщика; г) за должниками закрепляются права – на досрочное погашение долга (в любое время, по своему усмотрению) и на внесение целевых платежей в погашение основной суммы долга (невзирая на накопление проценты и начисленные штрафы).

Пятое. Законодательно признается, что всякая экономическая система, основанная на обмене, должна иметь фиксированный и независимый от государства стандарт стоимости (как в строительстве – метр или в промышленности – килограмм, литр, тонна, ампер, ватт, и т.д.).

Далее в обеспечение этой законодательной нормы вводится всеобщий денежный стандарт – денежная единица, величина которой равняется определенному весовому количеству золота (например, 1 грамм). Любые безналичные расчеты могут вестись только в этой денежной единице, в наличном обороте могут применяться денежные инструменты - векселя, чеки, банкноты, депозитные сертификаты, и т.д. – эмитируемые любыми агентами коммерческой деятельности. При этом за государством остается право лимитировать оборот этих денежных инструментов пределами определенной территории (региона) или определенной сферы деятельности (ограниченного круга операций).

Кроме того, государство определяет (и периодически пересматривает) перечень крупных финансово-банковских учреждений, для которых не устанавливается ограничения географических и иных пределов для оборота эмитируемых ими денежных инструментов.

В заключение подчеркнем, что без государственных бумажных денег, без долгов и без процентов и без паразитирующих на всем этом рукотворном хаосе государственных и частных структур вырисовывается совершенно иная картина экономической и финансовой деятельности.

Во-первых, деньги будет выгодно сохранять и накапливать и без процентов – поскольку цены всех производимых человеческим трудом товаров, выражаемые в настоящих деньгах, будут постоянно снижаться (вместе с техническим прогрессом и повышением производительности труда), и на одну и ту же сумму денег позднее всегда можно будет купить больше товаров, чем на момент начала их сбережения.

Во-вторых, торговым предприятиям будет выгодно продавать свои товары в рассрочку даже без взимания процента, по цене на момент реализации товара – поскольку все последующие денежные платежи будут приносить для

них большую стоимость (из-за постоянного снижения цен на все товары).

В-третьих, значительно легче можно будет обеспечить необходимую «прозрачность» государственного бюджета и, соответственно, осуществлять контроль за его исполнением – поскольку ведение статистики всех денежных операций значительно упростится (отпадет необходимость делать поправки на инфляцию), исчезнут скрытые эмиссионные доходы и резко сократятся все расходы, связанные с обслуживанием государственного долга.

В-четвертых, на прочную почву встанет накопление денежных средств на цели инвестирования, а также участие в страховании разного рода, включая и долговременное пенсионное страхование – и отсюда в денежном обороте появится значительный сектор «длинных денег».

В-пятых, население и все участники хозяйственного оборота, а также и государство получают возможность постоянно кредитоваться под низкие процентные ставки (не более 2-3 % годовых), что существенно облегчит создание новых «бизнесов» (инновационную деятельность) и резко уменьшит потребность в собственном капитале для действующих предприятий (что позволит им больше выделять средств на новые инвестиции).

И, наконец, исчезнет целая отрасль, занимающаяся валютными обходами и спекуляциями на изменениях валютных курсов – что приведет к соответствующему снижению накладных транзакционных издержек для реального бизнеса.

К этому еще можно добавить значительное облегчение ведения бухгалтерского учета на предприятиях и в госсекторе; исключение возможности для отдельных стран, злоупотребляющих избыточной эмиссией своих денежных знаков, перераспределять в свою пользу значительную часть мирового продукта; возможность соответствующей реорга-

низации всей системы международного кредита на более надежной и справедливой основе, и т.д.

13. Предложения по совершенствованию судебной системы.

Именно судебная система (вместе с налоговой системой) тормозит экономический рост России, делает ее почти закрытой для иностранных инвестиций. Быть предпринимателем в России опасно: могут посадить ни за что ни про что. 120 тысяч предпринимателей уже сидят.⁴⁶ Главный повод для посадки – нарушение налогового законодательства. Налоговые законы сформулированы таким образом, что позволяют налоговому инспектору сделать мошенником любого предпринимателя, независимо от наличия у него вины. А судебная система довершает несправедливое дело. Систему правосудия часто и эффективно используют для отъема собственности у законных владельцев. Суд стал инструментом обогащения нечистых на руку чиновников. Население России суду не верит. Юстиция в переводе с латыни – справедливость. К нашему суду это не относится.

Обоснованность многих судебных действий вызывает сомнения. Например, без заявления потерпевшего в нашей стране возбуждаются уголовные дела по обвинению людей в мошенничестве, незаконном предпринимательстве, легализации, незаконных действиях при банкротстве.

По ст. 159 УК (Мошенничество) многие экономические дела возбуждаются независимо от того, имело место хищение или нет. Чтобы изменить ситуацию, необходимо запретить расширительное толкование норм Уголовного кодекса

⁴⁶ Дмитрию Медведеву рассказали, сколько предпринимателей и за что сидят в тюрьмах, 11 Апрель 2012, <http://oblteleset.ru/forum/index.php?PHPSESSID=4ee52ccfc69002b997bccd7165265db6&topic=42.0>

за исключением норм, улучшающих положение обвиняемого. Основная идея предложений – все составы, которые не причиняют вреда конкретному лицу, должны быть изъяты из Уголовного кодекса, а все нарушения при конфликтах хозяйствующих субъектов должны стать предметом гражданского процесса.

Российская судебная система носит заведомо обвинительный уклон. Суды не умеют выносить оправдательные приговоры (статистика за 2009 год – не более 0,8% в общих судах, и 2,4% в апелляционной и кассационной инстанциях). В 2010 статистика еще хуже. Президент РФ Дмитрий Медведев считает эту ситуацию не нормальной, но в реальности все обстоит именно так, как говорит статистика...

В современной России граждан, «попавших» в руки правосудия, оправдывают в 20 раз реже, чем в 1937 году. При этом оправдательные приговоры отменяются в 800 раз чаще, чем обвинительные. Привели в суд – значит виновен.⁴⁷

Из «Истории советского суда» М.В. Кожевникова: в РСФСР в 1935 году народными судами было вынесено 10,2% оправдательных приговоров, в 1936 - 10,9%; в 1937 - 10,3%; в 1938-м - 13,4%; в 1939 - 11,1%; в 1941 году - 11,6%. В 1942 году народные суды вынесли оправдательные приговоры в отношении 9,4% от всех привлеченных к суду лиц, в 1943 году - 9,5%; в 1944 году - 9,7% и в 1945 году - 8,9%. В 2010 году оправдательных приговоров было 0,5%.

Для сравнения: процент оправдательных приговоров в других странах: Европейский союз - 25-50%, США - 17-25%, Тайвань - 12%, Китай - 0,7% ...

Если сравнивать нашу систему правосудия с западной, то она имеет следующие два фундаментальных недостатка.

⁴⁷ Юридический Центр, «Новости», 2011 г., <http://urcentr.com/news?view=8124203>

Во-первых, она страшно неэффективна в смысле затрат времени и средств на само судопроизводство. И, во-вторых, наша система правосудия сконцентрирована на «наказании», в то время как западная – на «возмещении» (вреда, ущерба) и на «воспитании» (хотя о последнем можно и поспорить).

Российская судебная система тормозит развитие экономики, а инвестиционный климат в России имеет очевидные изъяны. По просторам интернета гуляет изречение Уоррена Баффета о России: «Если услышите, что я вложил хоть доллар в Россию – значит, меня похитили инопланетяне».⁴⁸ И массовое согласие с этим тезисом – чрезвычайно опасное для экономики явление.

Ниже приведены рекомендации авторитетных научных организаций, направленные на совершенствование судебной системы России.

По мнению экспертов Института проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, важнейшей нерешенной проблемой является зависимость суда от прокуратуры. Они утверждают, что «там, где судья не имеет выбора между оправданием подсудимого и вынесением обвинительного приговора, ни одна из реформаторских мер (включая работу собственно с судебским корпусом) не исправит положения. Необходимым условием для успеха любых других начинаний в области уголовной юстиции и правоохраны является освобождение судей от структурных ограничений, не позволяющих им оправдывать подсудимых за недостаточностью улик, а также прекращать дела по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям. Эти структурные ограничения исходят в первую очередь от прокуратуры. Прежде, чем требовать от

⁴⁸ «Декриминализация бизнеса: необходимость совершенствования уголовного законодательства в экономической сфере», ИНСОР, 2010

судей независимости и беспристрастности, следует добиться, чтобы для них самих последствия вынесенного приговора были одинаковыми в случае оправдания и обвинения. В настоящий момент это не так: у прокуратуры существует целый ряд возможностей создать служебные и карьерные проблемы судьё, вынесшему не устраивающее ее решение: от неуклонного обжалования всех таких решений, до инициации проверок «коррупционности». Если по нетяжким делам и делам средней тяжести существуют «обходные» пути, дающие судьям определенные возможности избежать давления. **По тяжким же составам УК обвинительный приговор выносится с вероятностью 98%, а оправдательный – с вероятностью 0,3%.** Каждый судья в России выносит от 0,16 до 0,24 оправдательных приговоров в год. Лишь раз в 5-7 лет судья оглашает такой приговор. То, как себя ведут судьи, вынося решения по менее тяжким составам, заставляет предположить, что это соотношение отвечает скорее их степени зависимости от прокуратуры, чем их собственному правосознанию.

После того, как у судей возникнет свобода от постоянного «обвинительного» давления со стороны прокуратуры, появится смысл обсуждать такие проблемы, как степень независимости судей от «телефонного» права, внутренние нормы и ценности профессионального сообщества, качество законов, квалификацию следственных органов. Сегодня же суд в определенных случаях вынужден «штамповать» обвинительные приговоры вне зависимости от всех этих условий. У судьи просто нет возможности руководствоваться своими представлениями о праве или ценностях, критично оценивать материалы дела. Прокуратура должна не только по закону, но и на практике стать одной из сторон в процессе, равной по своим правам стороне защиты. Сейчас же авторитет прокуратуры перевешивает не

только дискрецию судьи, но и презумпцию невиновности».⁴⁹

Есть четыре реальные и совершенно не субъективные причины, касающиеся личных интересов судей:

Первая причина: прокуратура всегда обжалует оправдательные приговоры (почему, сказано чуть выше), добиваясь его отмены.

Вторая причина: судью, вынесшего оправдательный приговор, прокуратура может обвинить в коррупции. За этим последуют проверки не только в отношении самого судьи, но и всего суда, его председателя. Разумеется, все это не радует председателя, и он не поощряет оправдательные приговоры.

Третья причина: судью могут привлечь к уголовной ответственности. Это, правда, может сделать только генеральный прокурор. Однако следственные действия проводит прокуратура того города, где находится суд.

Четвертая причина: прокуратуре принадлежит право вето при назначении судей. ККС направляет заявления претендентов на должность судей для проверки (на достоверность и правдивость) именно в прокуратуру. Поэтому она может забраковать того или иного претендента. Этим отчасти объясняется, почему так легко проходят в судьи прокуроры.

Словом, у прокуратуры есть масса возможностей создать служебные, карьерные проблемы судье.⁵⁰

С зависимостью от прокурора связана и другая проблема. Судьи в своих приговорах зачастую игнорируют все приводимые стороной защиты доводы, не замечают их; все

⁴⁹ «Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора», Аналитическая записка. Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010 г.

⁵⁰ «Почему почти никого из обвиняемых по уголовным делам не оправдают», <http://pravo.ru/review/view/28518/>

решения представляют собой формально заполненные шаблоны, не имеющие никакого отношения к конкретному делу, когда вместо приведения каких-либо конкретных обстоятельств, опровергающих приводимые доводы, перечисляются только фамилии свидетелей и названия проведенных экспертиз. По существу это – должностное преступление.

Назрела необходимость публичного изобличения судей в таких преступлениях путем одновременного размещения в СМИ как текста жалобы, содержащей конкретные доводы, так и принятого по ней решения судьи. При этом должны быть даны ответы на следующие вопросы: указаны ли в решении судьи приводимые доводы, исследованы ли и получили ли оценку судьи в решении все приведенные доводы, а также опровергнут ли хотя бы один довод? Кроме того, по каждому такому решению должен быть поставлен вопрос: «Совершил ли судья преступление против правосудия?».

За неправосудные действия (грубое нарушение действующего законодательства и прав участников процесса, сознательное пренебрежение интересами правосудия, умаление авторитета судебной власти и подрыв доверия общества к судебной системе) судья должен быть наказан вышестоящей инстанцией вплоть до увольнения по порочащим основаниям и вплоть до уголовного преследования.

Еще одна проблема правосудия состоит в том, что ключевую роль в карьере любого судьи с самого начала играет председатель суда. Исследования показывают⁵¹, что именно председатель на практике подбирает будущего судью в свой суд и именно мнение председателя о кандидате оказывается ключевым в решении квалификационной коллегии. Второй очень важный момент – распределение дел между судьями.

⁵¹ Кирилл Титаев, ведущий научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, «Институт председателей суда надо отменить», «Ведомости», 26.01.2012

Соответственно, судья может получать дела, которые не требуют большой работы, дела, в которых минимален риск отмены решения вышестоящим судом, или же наоборот. Кроме того, председатель может манипулировать исходом конкретного дела, зная, как именно конкретный судья, например, относится к конкретной группе обвиняемых. Наконец третье – мнение председателя суда на практике оказывается чрезвычайно значимым в ситуациях, когда идет речь о поощрениях (например, премиях или присвоении очередного квалификационного класса) и наказаниях. И что самое важное, часто председатель суда играет очень большую роль в отстранении судьи от должности. Все это вместе превращает судью из фигуры, которая «независима и подчиняется только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» (статья 120 Конституции), в более или менее обычного чиновника. То есть в человека, у которого есть свой начальник и этот начальник может судью нанять и уволить, наказать и поощрить, указать ему или ей на ошибки, устроить своему подчиненному относительно легкую или относительно тяжелую жизнь.

Особенно велика роль председателя суда субъекта РФ и его заместителей. По большому счету они оказываются высокопоставленными чиновниками, отвечающими за работу судебной системы целого региона. У них уже часто возникают собственные правовые позиции, они начинают проводить в жизнь собственную политику. Но самое главное – председатели региональных судов контролируют назначение нижестоящих председателей. Дело в том, что председатели судов в России не избираются из уже назначенных судей органами судейского сообщества, а назначаются указами президента по представлению председателя ВС. Разумеется, председатель ВС не может знать 3000 председателей районных судов (а их примерно столько). Поэтому кандидатура председателя районного суда де-факто определяется

вышестоящим председателем. Все это вместе создает жесткую вертикаль чиновничье-бюрократического типа с понятной иерархией начальников.

Какие меры помогли бы разрушить эту вертикаль? Самый простой выход – это вообще отмена института председателей. Во многих странах суды не имеют председателей (президентов), а работают как коллектив равных, без руководителя. Функции же технической организации работы суда (например, своевременного снабжения канцтоварами) уже сейчас возложены (в федеральных судах) на отдельного чиновника, не обладающего судебскими полномочиями, – администратора суда.

Если столь радикальные изменения окажутся невозможными, то ситуацию улучшил бы комплекс паллиативных мер. Во-первых, изменение механизма назначения председателя. Он должен избираться самими судьями соответствующего суда. Во-вторых, ограничение влияния председателя на процесс назначения и снятия судьи через переход этого процесса в публичное пространство. Ведь влияние председателей на назначение и снятие судей – это влияние совершенно неформальное, и если работа квалификационных коллегий станет публичной, то им будет существенно сложнее следовать за мнением председателя. В-третьих, это запрет для председателей на занятие мест в органах судейского сообщества (советах судей и квалификационных коллегиях), которые сейчас практически полностью председателями монополизированы.

Проблемами правосудия занимается и «Центр правовых и экономических исследований», который предлагает⁵² внести в Общую часть УК ряд новелл следующего содержания:

⁵² «Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере». Разработана на основании Поручения Президента Российской Федерации № ПР-3169 от 28.11.2009 АНО «Центр правовых и

- Расширительное толкование уголовного закона запрещается, за исключением толкования норм об освобождении от уголовной ответственности и от наказания и норм об обстоятельствах, смягчающих наказание.

- Институты, понятия и термины гражданского и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в настоящем Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства.

- Все неустранимые сомнения, противоречия и неясности уголовного закона, а равно иных законов и подзаконных актов, применяемых в уголовном деле, толкуются в пользу лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

- Сделка и (или) иное действие, явившееся основанием возникновения, изменения или прекращения гражданских, земельных, налоговых и иных правоотношений, законность которых подтверждена вступившим в законную силу судебным решением, не может рассматриваться как общественно-опасное деяние, пока судебное решение не опровергнуто в предусмотренном законом порядке.

- Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при совершении деяния, предписываемого или разрешенного федеральным законодательством или законодательством субъекта федерации, принятым во исполнение прямого указания федерального законодательства.

- Обстоятельства, смягчающие наказание при совершении преступлений небольшой тяжести, подлежат применению и к преступлениям средней тяжести.

- Лишение свободы назначается только в тех случаях, когда в силу тяжести совершенного преступления и данных

о личности осужденного к нему нельзя применить более мягкое наказание, если оно предусмотрено в санкции статьи Особенной части.

- Лишение свободы устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет.

- В случае полного или частичного сложения сроков лишения свободы при назначении наказания по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати лет, а по совокупности приговоров – более двадцати пяти лет.

- Лицо, впервые осуждаемое за совершение умышленного преступления небольшой и средней тяжести, если деяние не было сопряжено с применением насилия, не может быть приговорено к лишению свободы, если оно возместило причиненный ущерб или загладило причиненный вред либо его деяние было вызвано противоправным поведением потерпевшего или представителя власти.

- Лицо, впервые совершившее преступление небольшой и средней тяжести, предусмотренное главами 21, 22 и 23 Уголовного кодекса, если деяние не было сопряжено с применением насилия, может быть освобождено от уголовной ответственности с объявлением ему официального предостережения. Наряду с объявлением предостережения такое лицо по решению суда может быть подвергнуто штрафу.

- Недопустимой представляется формулировка ст. 159 Главы 21 УК, рассматривающая в качестве мошенничества приобретение права на чужое имущество. Уголовное деяние не может быть способом приобретения прав. Предлагается слова «приобретение прав на чужое имущество» из легальной дефиниции мошенничества исключить. Одновременно следует включить в УК специальные нормы, о преступных посягательствах на имущественные права по тому же типу, как это сделано в отношении ст. 146 («Нарушение автор-

ских и смежных прав»), 147 («Нарушение изобретательских и патентных прав»), 180 («Незаконное использование товарного знака»), 185.2 («Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги»).

«Центр правовых и экономических исследований» предлагает также модернизировать и главу 22 Уголовного кодекса⁵³

Общими рекомендациями по модернизации уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, в этой части являются:

- отказ от уголовной ответственности за деяния с формальными составами, не связанными с причинением реального вреда;

- отказ от признания дохода, полученного в нарушение правил ведения экономической деятельности, криминалообразующим или квалифицирующим признаком преступного деяния, приравненным к ущербу;

- возбуждение уголовного дела исключительно по заявлению потерпевшего, которому деянием причинен реальный ущерб;

- отказ от квалифицирующего признака совершения преступлений группой лиц по предварительному сговору;

- установление уголовной ответственности за деяния, причинившие вред неопределенному кругу лиц, либо вред, который в силу своего характера не может быть возмещен (вред личности, вред неопределенному кругу лиц).

⁵³ «Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере». Разработана на основании Поручения Президента Российской Федерации № ПР-3169 от 28.11.2009 АНО «Центр правовых и экономических исследований» (Москва) в сотрудничестве с Институтом современного развития (ИНСОП, Москва)

При этом следует учитывать, что данные рекомендации относятся исключительно к деяниям, совершаемым субъектами, занятыми предпринимательской деятельностью, и не могут применяться ко всем деяниям, предусмотренным в главе 22 УК, поскольку она включает в себя и иные деяния, по сути, не имеющие отношения к предпринимательской деятельности и представляющие собой преступления против порядка управления и иных охраняемых объектов (например, фальшивомонетничество, контрабанда, неуплата налогов).

Статью 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» предлагается дать в новой редакции, исключая указание на сделку, как способ совершения данного преступления, поскольку использование термина сделка ведет к смешению в законодательстве легальных действий (сделок) и преступления (легализации).

Исходя из конституционных принципов уголовного судопроизводства настоятельными задачами в области совершенствования уголовно-процессуального регулирования являются:

- расширение в процессуальном законодательстве перечня оснований, исключающих участие судьи в рассмотрении дела, в том числе по мотивам, связанным с конфликтом его интересов и другими фактическими обстоятельствами, указывающими на оказание влияния на судью, в том числе со стороны должностных лиц суда, прокуратуры, других правоохранительных органов;
- введение обязательной аудиозаписи судебных заседаний в целях расширения возможностей процессуального и социального контроля за правосудием и обеспечения эффективной проверки судебных постановлений;
- обеспечение права на судебное разбирательство с участием присяжных заседателей по всем делам о тяжких

преступлениях, включая деяния, связанные с экономической деятельностью, а также усиление гарантий, препятствующих формированию необъективной коллегии присяжных и оказанию на них незаконного влияния; предоставление стороне защиты права присутствовать при отборе кандидатов в присяжные заседатели для вызова в судебное заседание по конкретному уголовному делу;

- нормативное закрепление права обвиняемого и защитника на допрос в суде свидетелей обвинения и на признание представляемых защитой материалов допустимыми доказательствами, которые могут быть отвергнуты только ввиду их доказанной недостоверности, а также запрет признавать допустимыми доказательствами данные на предварительном следствии показания обвиняемого без их подтверждения в суде;

- изменение – в целях преодоления обвинительных тенденций в уголовном процессе – всей существующей системы оценки работы органов судопроизводства, действующих на досудебных стадиях, а также судов и судей.

Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге дает следующие рекомендации:⁵⁴

- Лишить прокуратуру права обжаловать оправдательные приговоры или требовать их пересмотра. Для государственного обвинения в этом случае решение судьи должно быть окончательным. Право на обжалование сохранить только за непосредственно пострадавшим лицом (организацией).

- Запретить пересмотр дел в сторону ухудшения положения осужденного, или сильно ограничить права проку-

⁵⁴ «Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора», Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010 г.

ратуры подавать апелляции и кассации такого рода по собственной инициативе (оставив эти права за потерпевшими).

- Изменить УПК таким образом, чтобы судья имел право прекратить дело за примирением с потерпевшим по делам любой тяжести, при условии, что потерпевшим в судебном процессе является то же лицо, против которого совершено преступление. В целях предотвращения злоупотреблений представляется нецелесообразным позволить родственникам мириться за жертву убийства, или опекунам – от имени несовершеннолетнего.

- Наделить судей правом инициативы в признании факта деятельного раскаяния обвиняемого по своему усмотрению, на основании признаков собственно деятельного раскаяния (то есть, готовности загладить вред, и впредь не повторять то же деяние), без ходатайства следователя. Позиция следователя и прокурора в деле не должна оказывать влияния на дискрецию судьи. Таким образом, уравниваются шансы на прекращение дела для тех, кто совершил преступление против определенного лица, и для тех, по отношению к кому единственным обвинителем выступает государство.

До тех пор, пока судья останется зависимым от прокуратуры, ни призывы Президента РФ, ни усилия Госдумы, ни возмущение общественности не исправят ситуацию, и невинные будут попадать в тюрьму.

14. Дорожная карта развития сельского хозяйства России до 2020 года

Проект «Дорожной карты развития сельского хозяйства России до 2020 года» разработан при участии широкого круга экспертов в области сельского хозяйства в рамках аграрной секции Московского Экономического Форума. Здесь приведены некоторые тезисы «Дорожной карты».

«Дорожная карта» убедительно показывает огромный потенциал сельскохозяйственного производства в России.

Принципы Дорожной карты развития сельского хозяйства России до 2020 года и предлагаемые меры развития отрасли.

Основным принципом Дорожной карты развития сельского хозяйства России до 2020 года является переход от ретроспективного планирования на основе уже достигнутых результатов к планированию, основанному на оценке реальных производственных возможностей отечественного аграрного сектора и емкости рынка продуктов питания. Для реализации этого принципа необходимо также изменение положений Доктрины продовольственной безопасности России. А именно – существенное повышение целевого уровня самообеспечения страны продуктами питания, так чтобы даже в случае неурожая, вызванного климатическими факторами, Россия сохраняла независимость от импорта продовольствия из других стран.

Второй принцип – создание равных условий конкуренции как между российскими сельхозпроизводителями, так и между российскими и зарубежными.

На основе опыта развитых стран меры аграрной политики можно разделить на три основных блока: меры, направленные на развитие внутреннего рынка сбыта; стимулирование производства и развитие экспорта (рис. 18).

Рис. 18. Три основных блока Дорожной карты развития сельского хозяйства

1.1. Развитие внутреннего рынка сбыта продукции.

Инвестиции в развитие производства сельхозпродукции не имеют смысла без наличия стабильного платежеспособного спроса со стороны конечного потребителя, переработчиков продукции и смежных подотраслей, например, животноводства, как потребителя продукции растениеводства. В отношении развития внутреннего спроса большой интерес представляет опыт США и ЕС, изучение которого позволило выделить основные мероприятия в рамках Дорожной карты развития сельского хозяйства России до 2020 года.

Дотации малоимущим гражданам.

Основным тезисом предлагаемой политики является то, что сельхозпроизводители должны получать адекватное (высокое) вознаграждение за свой труд, т.е. цены на их продукцию должны быть стабильно высокими, что является залогом инвестиционной привлекательности отрасли и стимулом для наращивания производства. Но, на сегодняшний день, 13% населения страны (18.1 млн. человек) живут на

менее чем 6 400 рублей в месяц, и обоснованным выглядит утверждение, что они в первую очередь негативно ощутят на себе повышение цен на продукцию сельского хозяйства. Именно поэтому дотации малоимущим гражданам являются важным инструментом аграрной политики, т.к. влияют сразу на две цели: развитие производства (за счет повышения доходов крестьян) и развитие рынка (за счет обеспечения стабильного платежеспособного спроса на продукцию).

При этом отметим, что доля именно сельскохозяйственного сырья в стоимости конечного продукта значительно ниже, чем доля налогов, тарифов на топливно-энергетические ресурсы, розничных накруток и банковских процентных ставок.

Приведем наглядный пример. По данным Росстата (рис. 19) доля стоимости зерна в конечной стоимости белого хлеба составляет 7.2%. Т.е. при повышении стоимости зерна, например, на 20% (1000 рублей в ценах 2011 года) стоимость килограмма белого хлеба увеличится лишь на 1.4% или 57 копеек, которые могут быть скомпенсированы государством в виде дотаций. При этом эффект вложений будет гигантским: рост выручки производителей зерна на 20% (94.2 млрд. рублей в ценах 2011 года) обойдется государству примерно в 4.1 млрд. рублей!

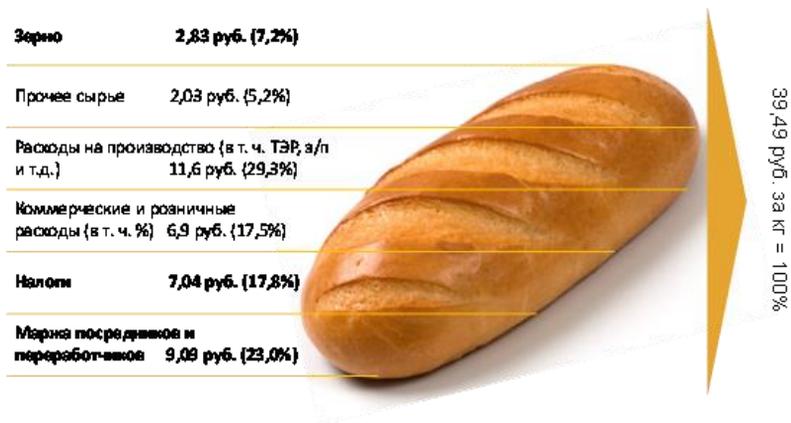

Рисунок 19. Структура цены 1 кг белого хлеба в 2011 году

В рамках Дорожной карты развития сельского хозяйства России до 2020 года предлагаем использовать опыт США, где 78% аграрного бюджета приходится на продовольственную поддержку малообеспеченных граждан (рис. 20).

Рис. 20. Структура расходов американского бюджета на поддержку сельского хозяйства программа субсидирования покупки продуктов питания

В США почти 46 млн. наименее обеспеченных американцев получают субсидии на приобретение продуктов пи-

тания. Ежегодный объем программы весьма внушителен – 76 млрд. долларов.

Гарантии минимальных цен на сельхозпродукцию.

Для фермера значимым является предсказуемость цен по годам, ведь не секрет, что влияние погодных факторов приводит к значительным колебаниям цен на продукцию сельского хозяйства. Стабильность экономических показателей сельскохозяйственных производителей имеет важнейшее значение при их кредитовании, ведь банк, не будучи уверенным в их платежеспособности, скорее всего, откажет в кредите, либо потребует надежный залог.

Для обеспечения стабильности цен, например, в США используется механизм залогового кредитования (рис. 21), которым государство гарантирует минимальную цену продукции для фермера.

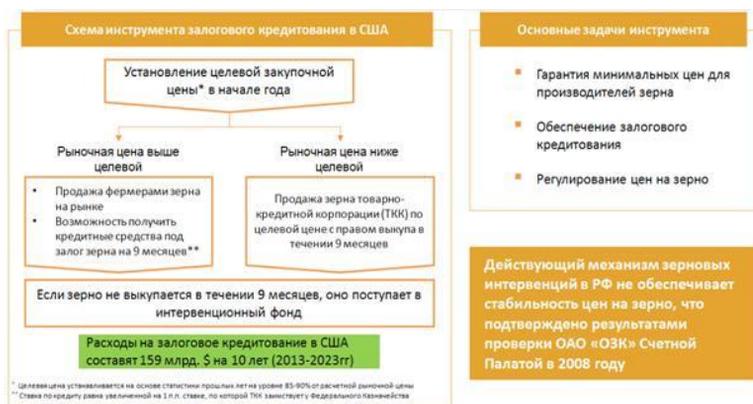

Рис. 21. Механизм залогового кредитования

Как следует из представленной схемы, государство берет на себя обязательства приобрести урожай фермеров по

заранее объявленным минимальным ценам, а также вернуть его, если рыночные цены пойдут вверх.

Помимо механизма залогового кредитования в США используется механизм прямых и компенсационных выплат (подробно механизм описан на рис. 22). Инструмент обеспечивает равную доходность фермеров при производстве 15 основных видов сельскохозяйственных культур и молока. Это в свою очередь позволяет избежать резких колебаний цен. Отсутствие такого механизма в России приводит к тому, что сельхозпроизводители, не имея достаточной маркетинговой информации, предпочитают сеять то, что пользовалось хорошим спросом в прошлом году. В результате эффекта «толпы» возникает перепроизводство отдельных культур, значительные колебания цен на них, и как следствие рентабельности сельхозтоваропроизводителей. Это вредит и потребителям продовольствия и самим фермерам.

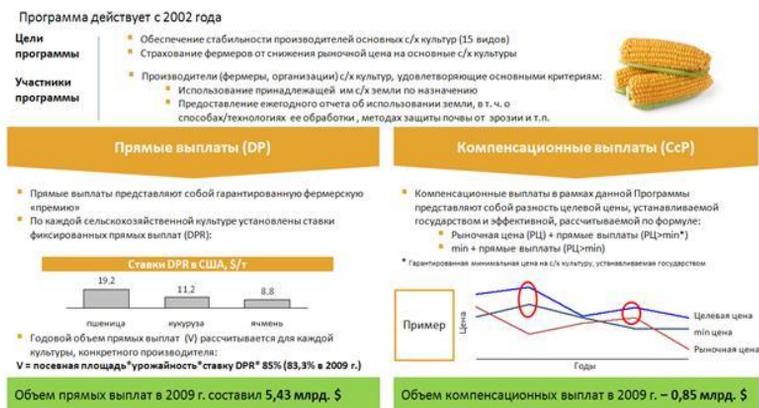

Рисунок 22. Программа прямых и компенсационных платежей в США

Сегодня, к сожалению, государство действует наоборот – оказывает давление на рыночные цены. Одним из механизмов такого ценового давления на сельхозпроизводителей является деятельность ОЗК (Объединенной зерновой компании). Наполовину частная компания управляет государственным интервенционным фондом сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия объемом более 9,5 млн. тонн зерна общей стоимостью более 44,5 млрд. рублей. По сути, происходит перераспределение маржи от фермера к ОЗК. В 2011 г валовая прибыль ОЗК составила 3,5 млрд. руб. – деньги, которые при «государственной поддержке» были изъяты у крестьян. Обсуждение всех претензий к деятельности ОЗК – ее эффективности, прозрачности, неоправданному монопольному положению достойно отдельного тома. Не будет ли эффективнее попросту продать или ликвидировать государственную долю в компании и инвестировать вырученные деньги, а это десятки миллиардов рублей в тех, кто реально производит зерно, а не спекулирует им?

Введение ограничений на импорт.

Мерой, направленной на развитие внутреннего рынка, является комплекс тарифных и нетарифных барьеров. Здесь нужно отметить крайне низкую защищенность отечественных производителей по сравнению с зарубежными (рис. 23).

Рисунок 23. Сравнение ограничений на импорт продовольствия

Среди мер, направленных на ограничение импорта сельхозпродукции можно выделить тарифные и нетарифные. В качестве нетарифных мер выступает ужесточение фитосанитарного контроля и техническое регулирование рынка. Данные меры не ограничены обязательствами России перед ВТО, однако их применение требует осторожности и высокой степени обоснованности, так как высок риск симметричного ответа со стороны торговых партнеров, что может привести к сокращению экспорта.

Контроль качества продукции.

Разнообразие нетарифных мер довольно велико, в ход идут самые неожиданные приемы, включая требования к составу продуктов, в т.ч. содержанию в них основного сельскохозяйственного сырья, например, цельного молока в молочных продуктах или мяса в колбасе и т.д. (рис. 24). С учетом этой практики, необходимо ввести требование к продуктам питания, реализуемым в России, о минимально до-

пустимых уровнях содержания того или иного сырья. Это позволит, с одной стороны, увеличить внутренний спрос на продукцию сельского хозяйства (мясо, молоко и т.д.), с другой стороны, повысить качество питания (соответственно, здоровье) населения.

Молдова: при содержании мяса < 60% продукт не является колбасой

Беларусь: массовая доля жира в сливочном масле должна быть не менее 50%

Франция: вино с содержанием алкоголя <12% считается винным напитком

Рисунок 24. Примеры различных нетарифных мер для ограничения импорта продовольствия

3.2. Стимулирование производства.

Вторая группа мер Дорожной карты развития сельского хозяйства России до 2020 года включает меры, направленные на стимулирование производства. Такие меры были основой аграрной политики ЕС до 80-х годов прошлого века.

Дифференцированное субсидирование.

По урожайности и другим показателям, Россия находится на уровне ЕС 60-х годов, и европейский опыт поддержки производства через дифференциальные субсидии должен быть использован и в РФ. Речь идет дифференцированном субсидировании производства отдельных видов

сельхозпродукции на гектар или животное. Такой подход позволяет значительно нарастить производство основных продуктов в короткие сроки. Кроме того, государство получает инструмент управления структурой сельхозпроизводства в зависимости от рыночных условий, потребностей и прогнозов, за счет увеличения или снижения уровня поддержки отдельных видов продукции.

Причем должен быть обеспечен равный доступ мелких и крупных хозяйств, например, через ограничение максимального размера субсидий на одно хозяйство, так как равномерное и справедливое перераспределение доходов является основной обязанностью государства.

На рисунке 25 представлена основная информация о государственной поддержке развития сельхозпроизводства в странах ЕС. Как видно из графиков, ЕС планомерно наращивал объем выделяемой помощи, который к 2011 году составил 56 млрд. евро, из которых на развитие производства явно или косвенно направляется порядка 70%. Результатом проводимой политики стало увеличение урожайности, например, пшеницы в 2.3 раза.

Рисунок 25. Дифференцированное субсидирование производства сельскохозяйственной продукции в ЕС

Развитие системы страхования сельхозпроизводства.

Следующая мера в блоке развития производства – страхование урожая и маржи производителей. Как видно из рис. 26 (слева), Россия значительно отстает от других стран по доле застрахованных земель, и показатель этот существенно не менялся за последние годы. Неразвитость этого механизма ограничивает возможности по привлечению заемного финансирования под залог урожая и делает риски сельхозпроизводителей чрезмерными. Согласно данным Национального союза агростраховщиков, 45% отказов в страховании происходит в результате несовершенства законодательства. Требуется уточнения критерии гибели урожая, расширение перечня культур, внесенных в Госреестр, развитие статистического учета и усиление работы Федеральной службы по гидрометеорологии.

Также интересен опыт Канады по государственному страхованию маржи сельхозпроизводства (рис. 26, справа). Канадское правительство выплачивает сельхозпроизводителям компенсацию в зависимости от величины падения их маржи, например, при сокращении рентабельности на 60%, до 70% недополученной маржи будет выплачено государством. Данный механизм стабилизирует доходы фермеров в период природных и экономических катаклизмов и позволяет сохранять их инвестиционную активность и платежеспособность.

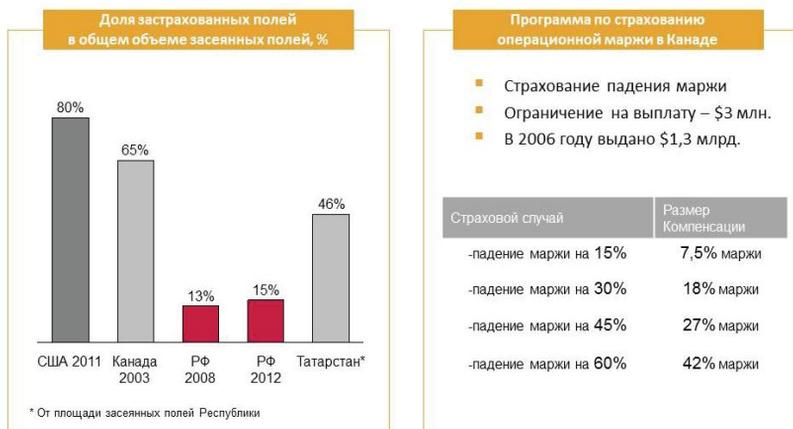

Рис. 26. Страхование урожая и маржи производителей

Снижение налоговой нагрузки и издержек производства.

Для бурного развития производства сельхозпродукции в России необходимо обеспечение равных конкурентных условий по сравнению с зарубежными коллегами. Речь идет о факторах, внешних для крестьян: ставки по кредитам, налоговая нагрузка, тарифы на услуги естественных монополий, стоимость топливных ресурсов и т.д.

В рамках данной меры предлагается отменить все налоги и социальные выплаты для сельхозпроизводства, которые составляют, по некоторым оценкам, до 9% выручки хозяйств. Выпадающие налоги не являются существенными для бюджета государства (порядка 1,5%) и могут быть скомпенсированы за счет резервных средств, а также роста поступлений от смежных отраслей.

Также предлагается снижение цен на топливо для сельхозпроизводителей. Не секрет, что более половины стоимости топлива для потребителя составляют налоги, наиболее существенный из них – это акциз. Однако его взимание с фермеров несправедливо, ведь акциз поступает в дорожный фонд, а сельхозтехника работает в поле. Отмена акциза на топливо для сельхозпроизводства позволит высвободить до 36 млрд. рублей в год для осуществления инвестиционных программ в сельском хозяйстве.

Как отмечалось ранее, ставки по кредитам в России в разы выше, чем в странах запада, что существенно снижает возможности сельского хозяйства по модернизации производства, проведению НИОКР, внедрению современных технологий. Предлагается снизить процентные ставки для села за счет создания специальных программ, субсидирования или иных механизмов.

Внятная технологическая политика.

Важным условием создания эффективного производства в сельском хозяйстве является проведение ясной технологической политики в области сельского хозяйства. Несмотря на весьма значительные ассигнования на деятельность Россельхозакадемии и других аналогичных организаций, нет четкого понимания, сколько специалистов нужно подготовить, сколько и какой нужно сельхозтехники, какие

технологии нужно развивать самим, какие закупать за рубежом. Государство должно оказывать консультационную помощь по данным вопросам и обеспечивать фермеров объективно и достоверной информацией.

Нельзя не упомянуть машинно-технологический комплекс сельского хозяйства, который является инновационной базой аграрного производства, важнейшей производственной системой, которая обеспечивает объемы, качество и экономические характеристики конечной сельскохозяйственной продукции.

Внедрение высокоэффективных, высокоточных, ресурсосберегающих технологий, на базе высокопроизводительной техники способно обеспечить повышение производительности труда не менее чем в 4-5 раз и снижение затрат материальных ресурсов на производство единицу сельхозпродукции в 1,5-3,0 раза.

Также к технологической политике относятся вопросы долгосрочных инфраструктурных программ, которые бизнес самостоятельно не способен решить ни в одной стране мира. К ним относятся вопросы создания мощностей по перевалке сельхозпродукции на экспорт на Дальнем Востоке и расширение существующих портовых и железнодорожных мощностей в европейской части страны; создание сети предприятий для предоставления услуг по хранению и «доведению» продукции растениеводства на справедливых условиях (данная мера позволит снизить потери продукции, которые, по оценкам экспертов, составляют до 15% урожая, исключить криминальную составляющую элеваторного бизнеса и повысить качество выпускаемой продукции).

Стимулирование коммерческого использования земель.

Наконец, последней, пятой мерой блока развития производства является решение земельного вопроса. Специалистам хорошо известна эта проблема. К моменту принятия Земельного кодекса в 2001 году 80% сельхозземель были переданы в частную собственность в виде земельных паев. Земля в виде пая формально считается собственностью, но распоряжаться землей фактически нельзя, т.к. нет свидетельства о праве собственности, не определены границы участка. Бюрократические барьеры в виде сбора огромного количества документов на оформление, немалые затраты на кадастровые услуги привели к тому, что всего 3,3% владельцев паев оформили свое право собственности на землю. В результате земля превратилась в неликвидный актив, отсутствует возможность кредитования под залог участка. Согласно оценкам, введение земельных паев в коммерческий оборот позволит создать залоговую базу в 5,3 трлн. руб. – внушительная сумма, способная существенно повлиять на инвестиционную привлекательность отрасли. Чтобы это произошло необходимо упростить процедуру оформления прав на землю для владельцев пая и субсидировать затраты на кадастровые работы из бюджета. Необходимо разработать и реализовать и альтернативные инструменты вовлечения земель в оборот – повысить налоги на неиспользуемые земли сельхозназначения, предусмотреть возможность конвертации паев в акции.

3.3. Развитие экспорта продукции.

Третьим блоком предлагаемой Дорожной карты развития сельского хозяйства России до 2020 года выступают меры развития экспорта.

Запрет введения эмбарго на экспорт сельхозпродукции.

Поддержка экспорта является значимой мерой помощи сельхозпроизводителям в развитых странах. В России, напротив, в 2010 году был введен запрет на экспорт зерна, что привело к финансовым потерям фермеров более 183 млрд. рублей (в результате упущенной выгоды, рис. 27, мера 1). Эти огромные потери не были компенсированы фермерам. В связи с этим, первая предлагаемая мера – это введение запрета на ограничения экспорта сельскохозяйственной продукции.

Оказание гуманитарной помощи.

Следующее предложение – увеличить объем гуманитарной помощи, ведь доля России, как видно из рисунка 27 (мера 2) чрезвычайно мала. Реальные объемы экспортного финансирования поставок продовольствия из России равны нулю, процентные ставки по экспортным кредитам неконкурентоспособны. Складывается абсурдная ситуация, когда при поддержке государства Внешэкономбанк создает подразделение экспортного финансирования, но сельскохозяйственные товаропроизводители совершенно лишены его поддержки.

Рис. 27. Комплексная поддержка экспорта сельхозпродукции из России

Экспортное финансирование и политическая поддержка.

Мировые цены на продовольствие подвержены значительным колебаниям. Чтобы компенсировать колебания цен для сельхозпроизводителей, необходимо экспорт субсидировать.

Кроме того, не надо забывать о значительных затратах российского Правительства на содержание военных баз, оплату газопроводов, проезда и прочих примерах взаимодействия с зарубежными партнерами на уровне государств. Необходимо добиться, чтобы часть расходов при таком партнерстве оплачивалась поставками российского продовольствия.

Необходима также и политическая поддержка отечественного экспорта. Пример, когда Россия ограничила импорт «ножков Буша» и с визитом в страну немедленно вылетел вице-президент США, контрастирует с случаем ареста

российского судна с грузом зерна в Египте, когда Правительством РФ ничего не было сделано для разрешения ситуации.

В заключении, говоря о мерах Дорожной карты развития сельского хозяйства России до 2020 года, необходимо вернуться к определению позиции России по отношению к ВТО. К сожалению, позиция Минсельхоза в настоящее время пассивна – исполнять требования организации. Но, как мы уже видели на примере ЕС, где после раунда переговоров в Дохе в 2005 г. сумма мер господдержки не была уменьшена, а лишь перекалвалифицирована из «связанных» в «несвязанные» меры. Необходимо, чтобы государство четко ответило на вопрос – будет ли Россия выходить из ВТО, обходить его правила и поддерживать крестьян, или реформировать ВТО изнутри и как это отразится на судьбе 40 миллионов сельских жителей.

Выводы и предложения

С учетом изложенного, предлагаем следующие ответы на вопрос «Что делать?»:

1. Добычу нефти и газа следует сдавать компаниям в концессию на конкурсной основе с фиксированной платой за единицу добываемого сырья. Добытые нефть и газ оставлять в собственности государства, которое должно их продавать без офшоров и посредников.

Например, Лукойл выиграл тендер на добычу нефти в Ираке и получает 1,15 доллара за каждый добытый баррель. Все остальное остается в собственности Ирака. Добыча ископаемых по концессионным соглашениям – мировая практика; особенно – для экономически слаборазвитых стран, которые не могут создать базу для переработки сырья. Мы ведь тоже за 20 лет не построили ни одного НПЗ.

Концессионная система для нашей страны была бы очень полезна. Дело в том, что годовой экспорт российской нефти составляет примерно 250 млн. тонн (около 1,8 млрд. баррелей). При цене 105 и более долларов за баррель и при себестоимости добычи в России одного барреля менее 4 долларов, бюджет нашей страны мог бы получить напрямую без волокиты со сбором налогов и акцизов около 200 млрд. долларов или более 6 трлн. руб. Не так мало. Эта мера позволит существенно снизить цены на энергоносители внутри страны. Например, цена бензина АИ-92 не должна превышать 10 руб. за 1 литр при его сегодняшней себестоимости менее 1,5 руб. за 1 литр.

2. Узаконить собственность, полученную в результате залоговых аукционов на приемлемых для государства условиях. Например, взыскать 20-25% от разницы стоимости первоначальной покупки и сегодняшней стоимости предприятия. Английское правительство взыскало 23% в 1997 году, т.е. через 17 лет после приватизации в 1980 г.

Практику залоговых аукционов своим указом от 31 августа 1995 года утвердил президент России Борис Ельцин. Основной целью этой меры официально было объявлено пополнение дефицитного федерального бюджета.

Имущество страны заложили за 650 млн. долларов – цифра, не только в 100 раз меньшая реальной стоимости предприятий, но даже суммы их годовой прибыли. В ходе двенадцати сделок государство отдало в залог коммерческим банкам контрольные пакеты таких наиболее крупных предприятий, как ЮКОС, «Сибнефть», «Норильский никель», «Сургутнефтегаз», «Лукойл» и Новолипецкий металлургический комбинат.

Можно предположить, что, помимо удовлетворения корыстных интересов конкретных лиц, с помощью залоговых аукционов государство (его руководство) решало проблему перехода от социализма к капитализму, предполагая, что

частный собственник будет управлять предприятиями более эффективно. Но этого не произошло. Одна из причин состоит в том, что владение предприятиями, приобретенными в процессе залоговых аукционов, до сих пор не узаконено. Это тормозит их развитие и инвестиции в экономику.

3. Предприятия, находящиеся на территории России, следует перевести под ее юрисдикцию.

Есть лишь одна достаточно веская причина, оправдывающая использование офшоров российскими предпринимателями: исключительно плохой предпринимательский климат в нашей стране и, в частности, незащищенность прав собственности.

Поэтому на первом этапе следует запретить пользоваться офшорными схемами чиновникам, а также предприятиям с государственным участием, предприятиям, полученным в результате залоговых аукционов, и предприятиям, работающим в сфере ЖКХ. И этого было бы достаточно, чтобы решить многие социальные проблемы нашей страны. А когда в стране будет нормализована жизнь, офшоры покинут и другие предприниматели.

4. Ратифицировать Статью 20 «Незаконное обогащение» Конвенции ООН о коррупции; Россия в числе первых подписала (2003 г.) и ратифицировала Конвенцию (2006 г.), но без Статьи 20.

5. Установить минимальную почасовую оплату труда в размере 100 рублей.

6. Реформировать пенсионную систему. Ввести систему обязательного государственного пенсионного обеспечения. Величина пенсии должна определяться трудовым стажем и средним размером зарплаты за 5 лет. Минимальный размер пенсии – 8 тыс. руб. в месяц, максимальный размер пенсии – 50 тыс. руб. в месяц. Средства на обязательное пенсионное обеспечение брать из нефтегазовых доходов. Накопительная часть пенсии может быть образована по желанию

работника. Государственное софинансирование пенсии следует сохранить. Существующие накопления работников должны быть добавлены к их будущей обязательной пенсии. Соответственно должна быть перестроена работа Пенсионного фонда России (или другой организации, его заменяющей).

7. Реформировать судебную систему. В качестве первоочередных шагов предлагаем:

- считать основанием для возбуждения уголовного дела публикацию о преступлении в прессе или на телевидении; если не подтвердится – судить авторов публикаций за клевету;

- ввести практику парламентских расследований;

- снизить зависимость судьи от председателя суда; председатели судов должны избираться судьями, а не назначаться сверху;

- снизить зависимость судей от прокуроров; пересмотр дел с целью ужесточения наказаний может происходить только по ходатайству потерпевших (или вследствие вновь открывшихся обстоятельств);

- судьи в своих приговорах зачастую игнорируют все приводимые стороной защиты доводы, не замечают их; по существу это – должностное преступление, за которым должно следовать уголовное наказание. Необходимо публично изобличать судей в таких преступлениях путем одновременного размещения в СМИ как текста жалобы, содержащей конкретные доводы, так и принятого по ней решения судьи.

8. Необходимо улучшить предпринимательский климат в России. Для этого следует разработать новый Налоговый Кодекс и реформировать судебную систему. До введения нового Налогового Кодекса принять следующие меры («налоговый маневр»):

- установить амортизационную премию в размере 100% при покупке оборудования стоимостью до 7,5 млн. руб. за единицу (в США - \$500 тыс.) и общей стоимостью до 30 млн. руб. в год (в США – \$2 млн.); при превышении этих сумм – 50% списание, затем – обычная амортизация, как и в США.;

- до 10% снизить ставки социальных взносов и налога на прибыль для предприятий, выпускающих продукты и товары для населения, а также для производителей компьютерных программ, электроники, оборудования для сельского хозяйства, оборудования для пищевой и полиграфической промышленности. Потери не превысят 1% доходов бюджета России. Расчет дан в работе «Модернизация России: проблемы и пути их решения», стр. 412-416;

- в два раза снизить налоговую нагрузку на малые предприятия, работающие на специальных режимах (УСН, ЕНВД, ЕСХН, ЗАТО). Налоговые поступления от этих предприятий, согласно отчетам ФНС, не превышают 1,7% доходов бюджета России. Потери на первом этапе не превысят 0,85%. Затем сборы будут расти. Сегодня суммы собранных налогов по этим режимам соизмеримы с расходами на их администрирование;

- снизить базовую ставку НДС до 10%; если одновременно ликвидировать хотя бы частично льготы по п. п. 2.12 и 3.3 Статьи 149 НК РФ, доходы бюджета существенно возрастут даже при ставке НДС 10%;

- 50% НДС оставлять регионам; сегодня весь НДС идет в федеральный бюджет; эта мера существенно уменьшит число дотационных регионов;

- отменить или существенно снизить (например, до 5%) размеры возмещения НДС для экспортеров сырья и полу-сырья (как это сделано в Китае). Сегодня возмещение НДС при экспорте превышает 1 трлн. руб.; из них половина возмещений незаконна;

- сократить объем отчета, сдаваемого в налоговую инспекцию, с 40-60 до 1-3 стр.; проект формы разработан;

- для предприятий, выпускающих продукцию, не имеющую льгот по НДС, при начислении НДС за налоговую базу принимать реальную добавленную стоимость предприятия за отчетный период, определяемую по данным бухгалтерского учета как сумму зарплаты, налогов, прибыли и амортизации. Это решит проблему возмещений, уплаты НДС с авансов (платить не надо, т.к. авансы не являются добавленной стоимостью), сделает ненужными счета-фактуры, книги покупок и продаж и др.;

- ввести прогрессивную шкалу подоходного налога с необлагаемым налогом месячным доходом 15 тыс. руб., и ставками 13% - до 250 тыс. руб., 30% - до 1 млн. руб., и 50% - свыше 1 млн. руб. Облагать налогом доходы в любой форме и из всех источников. Необходимость для России прогрессивной шкалы подоходного налога – обязательное (!!!) условие ее развития; это – не популизм и не гипотеза, а теорема; ее доказательство есть в работах ЭАЦ «Модернизация»;

- отменить регрессию при сборе социальных взносов. Сегодня ставка социальных взносов 30%, а с годового дохода свыше 512 тыс. рублей – 10%. Это даст бюджету около 500 млрд. руб.;

- ввести налог на недвижимость дороже \$1 млн., независимо от того, зарегистрирована собственность или нет. Налоговый инспектор обязан спросить у любого богатого собственника, откуда он взял деньги на приобретение, и, при необходимости, доначислить подоходный налог. Такую же информацию надо получать об имуществе россиян за рубежом. Налоговая база – не менее 50% реальной рыночной цены. Ставка налога от 0,05 до 0,5 процента.